

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Четверг, 21 мая 1987 г. № 61 (6317)

Газета Центрального Комитета КПСС

ЦЕНА 6 КОП.

АКТУАЛЬНАЯ ТЕМА

Умеем ли мы выбирать?

Вспомнил в память (не помню уже сейчас, где вычитанные) данные одного зарубежного социологического исследования о телевидении, когда на вопрос, в силах ли вы выключить свой телевизор, если вам не нравятся передачи, подавляющее большинство ответило: «нет!» Похоже, в этом плане зрительские слабости интернациональны. Во всяком случае в критических замечаниях читателей нашей газеты о телевизионных программах преследует все то же, что просматривая не понравившиеся передачи от начала и до конца.

Но сейчас речь совершенно о противоположной ситуации — зритель очень хотел увидеть определенную передачу, но это ему не удалось. За последнее время в редакционной почте появилось несколько сердитых писем, в которых зрители выражают недовольство качеством вещания. В один и тот же час по разным программам выносятся равно интересные зрителю передачи. Примеров не так много, но ограничиться еще меньшим количеством, чтобы было понятно, что имеется в виду. Например, в один из вечеров одновременно передавались концерт С. Рихтера по первой программе и впервые на ЦТ фильм «Москва слезам не верит» — по второй. В другой раз совпали «Странички журнала Печорина» А. Эфроса и «Музыкальный ринг» с участием М. Бокериса. В третий раз — «КВН-87» с концертом «Музыкальный шутяк». В четвертый — вечер А. Райкина и демонстрация нового телевизионного фильма.

«Согласны ли вы с тем, что среди зрителей таланта А. Райкина могут быть и любители кино, тем более что телезрителям предлагается премьера?», — спрашивает Н. Кислюк из Ростова. «Нам кажется, что при составлении программ нужно учитывать, что не только по двум каналам одновременно показывать передачи, интересные определенным кругам людей. Не случается ли вам, что над этим нужно подумать? — задают почти схожий вопрос ветераны войны и труда Рыбаковы из Баку. «Я как-то не анализировала свои затруднения в таких ситуациях, хотя они случаются теперь, как вы понимаете, все чаще, и дай бог, чтобы телевидение и дальше так работало и не только в отдельные дни, а каждый день. И все же хочется пожелать большей согласованности между 1-й и 2-й программами», — размышляет ту же тему москвичка М. Ермакова.

Вот ведь интересная ситуация — казалось бы, радуясь, что есть возможность выбора — и чем больше, тем лучше, однако обильная зрительская «нагрузка» не хочет воспользоваться этим правом. Но если утрировать, то зритель, голосующий против совпадения «хороших» передач, тем самым голосует и за то, чтобы по другой программе была передача «плохая», — то есть ему не интересна. Стоило телевидению чуть-чуть поднапрячься и насытить программы заслуживающими внимания концертами, фильмами, клубами, как зритель заволашевался — пропускать ничего не хочется. А на вполне резонный аргумент: «есть передачи должны быть хорошие, но не менее резонно отвечает: почему же случается так, что на экране то пусто, то пусто?»

«То пусто, то пусто» — справедливый упрёк телевидению. Но выход, естественно, не в том, чтобы уметь подлаживать или, наоборот, припрятывать престижную программу. Выход — притом в новое качество — заключается как раз в том, против чего сегодня возражают некоторые зрители. Я убежден — телевидение только тогда станет по-настоящему хорошим, когда зритель, уславившись перед своим домашним приемником, будет терзать противоречивыми желаниями — увидеть и то, и другое, и третье.

Вспоминаю, как два года назад в Таллине сам оказался перед неразрешимой дилеммой — по каждому из шести каналов (два общесоюзных, один республиканский, один ленинградский и два финских) одновременно шли три отличных фильма: два концерта и спортивная передача. Пришлось беспрерывно щелкать ручкой переключения программ, чтобы отследить все повествование. Не сказал бы, что это способствовало полноте впечатлений, но вот факт растерянности перед возможностью выбора запомнился.

Другой пример. Несколько последних лет я регулярно смотрю ленинградское ТВ. И как зритель очень высоко ценю местную программу. Не потому, что она лучше центральных, хотя у ленинградских работников телевидения много есть чему поучиться. Но потому, что она с разных сторон открывает интереснейшую жизнь огромного города — и рубрики у нее свои, и стиль диалога с аудиторией у дикторов, корреспондентов и ведущих. То есть зритель влетит понизу впечатлений, у подавляющего большинства зритель, у подавляющего большинства совсем невелика. Лучше дела обстоят там, где развито республиканское вещание, имеющие собственный канал, областные же студии, как правило, имеют лишь возможность вклиниваться со своими передачами в центральные программы, что, кстати, далеко не всегда принимается зрителями. Нарезаний хоть отбавляй. То переключил местной передачей, то трансляция оперы из Большого театра, то спортивный репортаж, то повтор, на кото-

рый настроился зритель. Вторая программа, именуемая общесоюзной, таковой может называться пока с большой натяжкой. Огромному количеству людей, исчисляемому десятками миллионов, она недоступна. И не только, что называется, в глубине, но и в давно обжитых местах. Ее не видят во многих городах и селениях России и Украины, других республик. Недавно, например, из Азербайджана в редакцию нашей газеты пришло горестное письмо от сельского зрителя — сигнал на телеэкране в последние дни — слабый, что невозможно смотреть даже 1-ю программу ЦТ. Зато из Ирана «картинка» на загляденье.

Во многих городах сложилось крайне тревожное положение со строительством телепередающих, телецентров, релейных линий. Техническое обеспечение телепередач очень сильно отстает от потребностей.

Но есть зритель, что печется пока о другом. Привыкший за годы принимать телевидение «от сих и до сих», он не спешит стремиться отказаться от своих привычек. Отсюда многочисленные письма — на телевидение, в редакции газет. Почему именно время выхода той или иной передачи? Почему другую ликвидировали вообще? Почему вещание заканчивается так поздно, а начинается так рано? Сидение у телевизора стало как бы второй службой. Один читатель с раздражением написал в нашу газету: телевидение нарушает нравственно-восстановление о соблюдении тишины после 23 часов. Как будто бы ручку выключателя и поворачивает не он сам! А как же тогда быть с «Маяком», который работает круглосуточно?

И все-таки желание не пропустить ни одной передачи — скорее не от обилия впечатлений, а от их недостатка. Известно, что самый популярный телевизионный жанр — фильм. Обратите внимание, конфликт с программой, да и разногласия в домашнем кругу начинаются тогда, когда по одному на канал назначается фильм. Часто — даже не важно какой, лишь бы фильм. Некоторое время назад телевидение, заключив соглашение с Госкино, обрадовало зрителя целой лавиной первоклассных фильмов — раньше они добивались до домашнего экрана десятилетиями. Похоже, что потихоньку все возвращается на круги своя — премьерных телевизионных кинофильмов стало мало.

Телевидение наших дней резко увеличило интерес и себе, со стороны аудитории — его публицистические программы активно покашливают первые шаги общества на пути перестройки, а утверждение гласности просто неминуемо без активного участия телезрителя.

Телевидение действительно много сделало в передачах о молодежи и для молодежи. А где специальные передачи для старшего поколения? Разве мало проблем у пожилых людей, мало общих интересов, общих мелочей и воспоминаний? Оказывается, нет удивительной программы, которая объединила бы миллионы людей с огромным жизненным опытом, с нарастающей потребностью в общении. Вот и получается — тем неинтересно одно, тем другое. Но, между прочим, какую вы вспомните программу, как магнитом, притягивающую к телевизору семью — делов, матерей, сыновей, внушек? А в какой передаче могут потонуть по душем старшие и младшие, если не считать конфликтных столкновений «Двенадцатого этажа»?

Умеем ли мы выбирать? Каждый в отдельности кажется, что уж он-то умеет. Но почему же так спорим на собраниях, когда выбираем все вместе? И голоса наши часто не совпадают. Могут легко понять человека, который не в силах пропустить по телевизору концерт Рихтера, как и понимаю его желание узнать, почему же «Москва слезам не верит». Если бы экран был так насыщен всегда, зритель не то чтобы смирился — он попросту был бы другим. Но пока не таковы ни экран, ни зритель.

Зритель жалуется. На совпадение в одно и то же время хороших передач. На то, что многое не повторяется в последующих программах — эта проблема стала особенно актуальной для тех, кто работает во вторую смену. Казалось бы, радость — много хороших передач на экране. Но зритель просит переосмыслить, значит, он знает, что взамен поставляет в то «окошко», смотреть в которое ему нет никакого интереса?

Зритель сегодня требователен. Читательница из Жданова А. Мошкова в своем письме в редакцию резко критикует Центральное и республиканское телевидение за составление программ. «Какими формами еще выразить свою мысль, — заканчивает она письмо, — какое место нужно занять в обществе, чтобы прислушаться к просьбам и пожеланиям работников ЦТ?»

Лучше всего для общества, когда каждый человек занимает в нем свое место. Мы разные — и это тоже лучше для общества. Но все-таки очень часто склонимся во вьюсах. И то, что хочет увидеть на экране зрительница из Жданова, наверняка хотят увидеть еще сотни тысяч, если не миллионы.

Умеем ли мы выбирать, что смотреть? Конечно, ответит каждый. Но только в том случае, если такую возможность нам предоставит само телевидение.

А. АВДЕЕНКО, редактор газеты по делу телевидения и радиовещания, член редколлегии.

VI СЪЕЗД ХУДОЖНИКОВ РСФСР

Во время открытия съезда. Фото В. Будана и В. Великанова (ТАСС).

Быть художником — быть гражданином

Глубинному отображению правды жизни, происходивших в ней перемен служат самый прогрессивный метод творчества — метод социалистического реализма. Верные ему, объективные партийной страстностью и целеустремленностью обновления, мастера многонационального искусства стремятся создавать произведения высокого художественного уровня и эмоционального накала. На

этих позициях стоит художники России, активно включившиеся в сегодняшнюю перестройку общества. Взаимно, требовательно обсуждают результаты своего труда, намечают пути дальнейшего совершенствования творческой работы делегаты VI съезда художников РСФСР. Он открылся 19 мая в Москве, в Большом Кремлевском дворце. Аплодисментами встречи делегаты и гости товари-

щей Горбачева М. С., Вороничева В. И., Громико А. А., Лыгачева Е. К., Рыжова Н. И., Солонина М. С., Чебрикова В. М., Шеварднадзе Э. А., Демичева П. Н., Долгих В. И., Ельчина В. И., Тавадзян Н. В., Яковлева А. Н., Вирюмова А. П., Лукьянова А. И., Разумовского Г. П., Капитанова И. В.

В президиуме также видные деятели изобразительного искусства, представители партийных, советских, общественных организаций, трудовых коллективов РСФСР.

С отчетным докладом правления Союза художников РСФСР выступил первый секретарь правления союза В. М. Сидоров. С докладом ревизионной комиссии Союза художников РСФСР выступил ее председатель В. В. Щербанов. Затем начались прения, отчет о которых будет опубликован в ближайшем номере. Съезд продолжает работу. (Текст отчетного доклада публикуется на 2-й и 3-й стр.)

ФЕСТИВАЛЬ ИСКУССТВ

Вчера в Таджикистане начался фестиваль искусств «Друзья народов СССР». За десять дней зрители познакомятся с широкой палитрой музыкального искусства союзных республик. Артисты побывают в колхозах и совхозах, у строителей крупнейшей в Средней Азии Рогунской ГЭС, металлургов Турсунзаде, в Нурене, выступят с концертами в Хорго и других населенных пунктах.

Л. МАХКАМОВ.

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:

4—5 страницы

Балетная труппа Большого театра прославлена, любима в нашей стране и за рубежом, но это не избавляет ее от своих задач и своих проблем. О них корреспондент «СК» беседует с главным балетмейстером театра, народным артистом СССР, Героем Социалистического Труда Юрием Григоровичем.

6 страница

«Новое мышление, которое пробивает себе дорогу в подходе писателей, публицистов, ученых, обсуждающих проблемы нашего внутреннего развития, должно получить полное право гражданства и в международном журнализме...» — этой теме посвящена статья доктора философских наук Ф. Бурацкого.

7 страница

Вынужденный выход американского сенатора Гэри Харта из гонимости объясняется по-разному. А где же истина! На этот вопрос отвечает корреспондентка из Нью-Йорка «За что бросили камень в Харта...».

ТБИЛИССКИЕ ВСТРЕЧИ

Журналистов, приехавших в Тбилиси на XX Всесоюзный кинофестиваль, как и зрителей его конкурсных и внеконкурсных программ, живо интересовало: в чем же все-таки нововведение в характере, в климате, в организации нынешнего кинофорума! Девизом фестиваля на этот счет обозначившая: «За гражданственность киноискусства, за художественную и нравственную ответственность». В какой-то степени дух обновления действительно сквозит: меньше помпозности и парадности, меньше общих слов и мероприятий для галочки. Фестиваль компактен по программе, строже свои представления. И демократичнее, о чем можно судить по характеру первой же пресс-конференции, и по составу четверых жюри (в нем рядом с корифеями есть и недавно закончившие себе мастера). Кстати, жюри настроено, судя по всему, более чем серьезно. Самых призов стало мало, распорядиться ими намерены по-хозяйски, без показухи и формализма.

Не случайно вспомнил эти слова. Где, как не на фестивале, можно постараться, пусть отчетливо, восполнить такой дефицит предвзятости и других республиканских кинофестивалей? Но пока суд да дело, просмотр каталога за просмотром, и зритель, как ни стараясь, все равно мало что успеет посмотреть. Он сможет просто обозначить для себя фестивальные проблемы. Но зачем же их обстреливать непродуманностью графиков, просмотром! Лишь фильму «Лето из детства» удалось попасть в конкурсную программу, его здесь «проявляют» немедленно по нескольким раз.

Знаменательным событием фестиваля станут вечера памяти Сергея Герасимова, Ильи Авербаха, Андрея Тарковского, которые выведут «Грузинские художники кино», где рядом с эскизами мастеров грузинского изобразительного искусства Давида Какабадзе и Лео Гудушиани можно увидеть на редкость талантливые работы молодых художников, пришедших в кинематограф.

Г. СИМАНОВИЧ, наш спец. корр.

Выступил председатель жюри конкурса мультифильмов Р. Габриадзе.

Артисты Л. Гурченко, А. Ромашин и И. Мирошниченко в Тбилиси.

Фото нашего спец. корр. В. Киселева.

«МЫ НЕ НАВЯЗЫВАЛИСЬ...»

Пышут вам участники Нижнеломовского народного театра. Право называться народным коллективом получила в 1959 году. На нашем счету много интересных работ: «Базарный круг» В. Катаева, «Простая девушка» В. Шварцмана, «А зори здесь тихие» В. Васильева и другие.

пустить репликацию, хотя среди наших зрителей есть не только рабочие и служащие, но и руководители предприятий нашего города.

Осеню прошлого года был заключен творческий договор на предстоящий сезон между нашим коллективом и Пензенским областным театром драмы имени Луначарского. В догворе значилось много замечательных пунктов: шефом нашего любительского театра закрепился заслуженный артист РСФСР Н. Н. Шевкуренко. Методическую и практическую помощь, а также помощь материальную — сценические оборудование и костюмами — тоже обещали. А в конце сезона, в апреле — мае, народный театр должен был, как бы подводя итог содружеству, выступить на областной сцене. Договор подписали директор театра В. В. Огарев, главный режиссер заслуженный деятель искусств РСФСР А. В. Иванов, секретарь партбюро В. П. Налобин и другие уважаемые товарищи.

Но время шло. Нашего шефа Н. Шевкуренко мы так и не смогли позвать к себе на репликацию. Обратились по поводу музыкального оформления спектакля в театр — помощи не дождался. Наступил день премьеры — и опять никого... Режиссер нашего театра снова отправился в Пензу. Там выяснилось: Н. Шевкуренко сильно занят, но для просмотра спектакля придет артист Кусков. Но тов. Кусков не приехал.

До заключения этого договора мы все делали своими силами: ставили спектакли, ежедневно выплояли денежный план, обслуживая зрителей нашего и соседних районов. И ядром техкой шпел.

Мы пишем вам не на-за того, что не попали на областную сцену и нас не увидит пензенский зритель, а из-за наплевавшегося отношения и самодовольному отношению. Участники народного театра и режиссер ИНИИНИА ЛОМОВ, Пензенская область, Л. БОЛЕВА.

Совещание в Министерстве культуры СССР

19—20 мая в Министерстве культуры СССР состоялось Всесоюзное совещание заместителей министров культуры союзных республик, начальников управлений кадров и учебных заведений республиканских министерств, ректоров вузов культуры и искусства. Были рассмотрены вопросы совершенствования подготовки и использования специалистов отрасли, намечены первоочередные меры по перестройке высшей школы в свете соответствующих постановлений ЦК КПСС и Совета Министров СССР. На совещании выступили министр культуры СССР В. Г. Захаров, деятели культуры и искусства, руководители органов культуры союзных республик, ректоры вузов.

(ТАСС).

VI СЪЕЗД ХУДОЖНИКОВ РСФСР

БЫТЬ ХУДОЖНИКОМ — БЫТЬ ГРАЖДАНИНОМ

Отчетный доклад правления Союза художников РСФСР

ПОЗВОЛЬТЕ от лица правления Союза художников Советской России поздравить делегатов и гостей нашего VI съезда с началом работы и сразу перейти к существу волнующих нас проблем.

Партия и государство взяли решительный курс на перестройку всех сфер жизни общества, в том числе и духовной. Революционные идеи обновления, выдвинутые XXVII съездом КПСС, окатили широкую массу народа, стала движущей силой конкретных созидательных действий. Как сказал товарищ М. С. Горбачев: «Перестройка — это приращение ко всем без исключения лучшим работам и общими усилиями сделать жизнь советских людей еще лучше».

Перестройка все шире входит в художественную жизнь, ставят насущные проблемы коренного совершенствования творческого процесса и организации всей нашей работы. На съезде нам необходимо наметить генеральную линию дальнейшей деятельности Союза художников РСФСР, которая в наибольшей степени отвечает задаче перестройки. В том, что необходимо глубокой перестройки всех областей профессиональной и административной работы Союза художников и художественной фронды нацелена на убеждение не приходиться. Но дело это требует всестороннего анализа уже начатых практических экспериментов, новых конструктивных идей.

Очевидно, в выступлениях делегатов нашего съезда прозвучат непротивные соображения. Эти соображения могут лечь в основу рекомендаций съезда будущему правлению. Нам же хотелось сосредоточить внимание на собственно творческих проблемах, на морально-этической стороне, организационных вопросах развития российского искусства, непосредственно связанных с задачами, поставленными в решении пленума ЦК КПСС, — создавать талантливых, привлекательных, оригинальных художников, отражающих нашу действительность во всей ее многогранности и величии, решительно противостоять идеологической агрессии империализма, стремившегося навязать нашему народу, прежде всего молодежи, ложные ценности, чуждые гуманизму.

В постановлении партии и правительства «О мерах по дальнейшему развитию изобразительного искусства и повышению его роли в коммунистическом воспитании трудящихся» поставлены задачи, перед которыми мы не можем не встать. Это программа дальнейшего развития искусства в быт советского человека.

Особое место в этом важнейшем деле должно принадлежать культуре Сибири и Дальнего Востока. Хотелось бы верить, что это дело станет делом чести художников РСФСР и в смысле создания высокохудожественных произведений изобразительного искусства, и в смысле активного участия членов нашего союза в формировании кадров преподавателей искусства как в новом академическом институте, создаваемом по постановлению партии и правительства, так и в обычных средних учебных заведениях. Хотелось бы надеяться, что художники крупнейших организаций Москвы и Ленинграда откликнутся на этот призыв. Забота об эстетическом воспитании и художественном образовании детей и юношества всегда была в сфере нашего внимания, а сегодня приобретает еще большее значение. Но, несомненно, самым главным моментом всей нашей деятельности становится повышение роли изобразительного искусства в идейном воспитании зрителя. Мы всегда считали святой гражданской обязанностью в правдивых художественных образах вести народу высшие идеи социалистического и коммунистического переустройства жизни, светлой борьбы за мир, идеи высокой нравственности, радости созидания, труда.

Главная задача, возникающая перед нашим союзом, —

задачи консолидации всех художественных сил, всего талантливого и доброго, высокохудожественного, реалистического искусства, необходимого народу. Достижение этой консолидации — наша важнейшая задача.

БОГАТЫЙ событиями промежуток времени, который прошел после XXVII съезда КПСС, показал, что в общей устремленности художественной интеллигенции к перестройке можно выделить две как бы крайние точки зрения: практической перспективы. Обе исходят из убеждения в необходимости освободить искусство от бюрократических методов руководства, от административных преград, от организационной и финансовой неурядицы, от необъятных предвзятостей критики, от несправедливых со стороны критики авторитетов и от всех других подобных наслоений, которые препятствуют нормальному художественному творчеству.

Одна из этих точек зрения видит смысл перестройки лишь в смысле освобождения искусства от всего наносного, чуждого, всего того, что возмущает в искусстве за время общественного и духовного застоя, в продолжении погоня за модой, увлечения западными влияниями и забвение отечественных, революционных и социалистических традиций. Другая точка зрения сводится к тому, что перестройка способствует окончательному освобождению художественного творчества от груза всяких наслоений, как бы мешающих развитию традиций, требует более интенсивного внедрения в советское искусство изобразительных средств, бытующих в искусстве Запада, от которого якобы отстало советское искусство.

Думается, оба подхода несовершенны. Живые дискуссии по этому поводу заставляют вспомнить одну грузинскую притчу, когда в большой семье среди братьев происходили споры и раздоры, и тогда мать, не выдержав их распри, сказала: «Не вам наш род пачат, не с вами наш род кончатся. Каждый из нас должен достойно прожить отмеренное ему время».

Не так ли и с нашей культурой и искусством? Не с нами они начались и не с нами кончатся. Не должны ли каждый из нас осознать свою ответственность за судьбу искусства и культуры, определить свое отношение к ним.

Нельзя не сказать о мыслях, не раз прославляемых в критических выступлениях, согласно которым советское, прежде всего российское, искусство якобы изначально и сегодня якобы особенно пребывает в состоянии безнадёжной отсталости. Иногда эта идея приобретает трогательный оттенок заботы о дальнейшей судьбе нашего искусства и искусствознания. Вроде бы их крайние жесткое состояние требует срочного оперативного вмешательства, решительного пересмотра

всей нашей эстетки, всей истории советского искусства.

Вот уж поистине позиция, напоминающая независимую участь унтер-офицерской жены бессмертной комедии Гоголя!

Советское изобразительное искусство внесло в мировую художественную культуру XX столетия огромный и неповторимый вклад, оно вдохнуло в нее мощный ветер обновления, ветер гуманизма, революционных преобразований — это творчество Петрова-Водкина, Дейнеки, Истерова, Корина, Кустодиева, Рылова, Кончаловского, Сарьяна, Герасимова, плакатиста Матвеева, величайший художественный взлет нашей эпохи торжествующей статуей Мухоминой, олицетворяющей пришествие нового социалистического мира, невиданная народная сила образов Пластова, страстная графиня Пророкова, Моора. Вот далеко не полный перечень свершений советского изобразительного искусства, без которой немисливо мировое искусство. Уж не говорю о том ценнейшем богатстве, которое влило в современную культуру свежее, горячие силы национальных школ одной только нашей Российской республики: интуистка графиня, балкарский германца, чукотский ребеба по кости, Палех и Мстера — они снижали себе не только всевозможные, но и международную славу.

Где, в какой стране за последние десятилетия, переживаемых грандиозной войной, разрухой, страшными испытаниями Великой Отечественной, было создано столько значительных произведений, повнялось и возмужало столько выдающихся талантов, ярких художественных индивидуальностей? И собственно за отчетный период, непростой для развития искусства, был создан целый ряд серьезных произведений, укрепилась связь изобразительного искусства с жизнью народа, расширились география функционирования выставочной, строгие выставочные залы, открывались музеи, народные галереи.

За минувшие пять лет наши выставки посетили 25 миллионов зрителей. Выставки пользуются успехом не только у советского зрителя, но и за рубежом. Достаточно вспомнить, с каким восторженным вниманием встречались наши зональные выставки в крупнейших городах республики, колоссальные выставки, выставки по видам искусства. Вспомните, как проходили Недели изобразительного искусства, Вспомните очередь возле Манежа, где экспонировалась 7-я выставка «Советская Россия», удивительную по силе воздействия, производящую высокое патристическое чувство, ненависть и войну и веру в торжество мира республиканскую выставку «Мир отстоян — мир сохраним», посвященную 40-летию Великой Победы. Это была выставка, где советское искусство в полной мере еще раз продемонстрировало могучие свои

возможности воздействовать на лучшие струны человеческого сердца. Можно ли, не греша против совести, не видеть этого, отрицать все это? Можно ли сбрасывать со счетов все то значительное, что было создано в советском российском искусстве?

Впрочем, дело здесь, конечно, не в совести, а в той точке отсчета, которая ложится в основу оценки искусства. Если брать эталоном изобразительного искусства XX столетия произведение модернизма, то, подлинники к нему на Парижской выставке, гиганты Мухоминой действительно представляют наше искусство как бы безнадёжно отсталым. Потому что оно не устремлено за буржуазным искусством по модернистскому пути.

Но кто сказал, что модернистское искусство, дошедшее в своем пути до полного распада художественной формы, есть перспективный путь развития искусства? Столетие его господства на Западе прямо свидетельствует об обратном. Пора наконец назвать вещи своими именами.

Да, наше искусство при всей сложности его развития до сего дня сохранило и сохраняет веру в человека, веру в социалистическое и коммунистическое будущее человечества. Да, оно всегда выступало несокрушимым бастионом реализма и гуманизма XX века. Это, естественно, вызвало и вызывает ненависть и нападки вражеских и невольных, явных и тайных разрушителей мировой художественной культуры. Вызывает удивление мещанства всех сортов, падающего на скандальны и скучающего в присутствии действительно чего-либо серьезного. Недаром покойный Ренато Гуттуро и свое время высказал мысль, ставшую общезвестной, что, если бы не было советского искусства, с реализмом дано было бы покончено. Горькие, но справедливые слова, говорящие о трагической судьбе мировой художественной культуры и о значении той глобальной роли, которую играло в ней искусство социалистического общества! Мы сами далеко не всегда сознаем, что нам, советским художникам, выпали счастье и ответственность хранить и передать будущим поколениям планету прогресса, планету реализма, художественную правду, которую любимыми способами пытаются сегодня задуть, затоптать, уничтожить. Один сознательно, понимая, что советское реалистическое искусство противостоит определенным политическим устремлениям. Другое по недомыслию, третьи по неведению путают социальный прогресс творческой вседозволенностью.

ТУТ мы переходим к действительной сложности положения российского искусства. А положение это достаточно тревожащее. Это связано и с известными негативными процессами в самом нашем искусстве, и особенно с тем, что определено действующими кругами художников и искусствоведов, поддержи-

ваемое не до конца разобравшимися в ситуации и спешащими, как говорится, понасть в струю журналистами, с пылом, достойным лучшего применения, употребляют все силы на то, чтобы направить перестройку в области изобразительного искусства на окончательную дискредитацию и испровержение реализма.

Почему окончательную? Да потому, что последние полтора десятилетия застойных явлений в художественной жизни, которая текла по принципу «лишь бы было тихо», во многом характеризовались не только снижением качества нашего искусства, но омылением и разрастанием чуждых ему направлений, постепенно вытесняющих и подменяющих его жизнью реалистическую сущность. И хотя искусство многих талантливых художников живо протестовало разлагающему влиянию, процесс наступления чужеродных тенденций шел неуклонно, захватывая прежде всего художников, которые формировались в те годы. Дело усугубилось тем, что не только критика не вела борьбы с наступлением модернизма, но и творческая мысль как бы не замечала этого процесса, а часто ему содействовала. Некоторые теоретики даже пытались преподнести проносившее в наше искусство чужеродные формы и приемы социалистического реализма, пытались уверить, что эти приемы будто бы теряют свою модернистскую сущность и наполняются у нас совсем другим содержанием. В конце концов дело дошло до того, что публично говорить или писать о модернизме стало вообще неприличным, как, впрочем, упомянуть словосочетание «социалистический реализм». Посмотрите статьи в специальной прессе того периода и вы убедитесь, что это так. Там много рассуждений о модернистском буржуазном западном искусстве, но в связи с нашей практикой, мало чем отличающейся от западных образцов, мы прочтете лишь о поисках, о равнообразии стилей и почерков.

Одним было бы неправильно думать, что только застойные ситуации в обществе оказались причиной усиления модернистских тенденций. Нет. Мы с вами во многом виноваты, виноваты как руководители союза и его организационный аппарат, прежде всего как художники, в руках которых сосредоточены творческие силы, способные влиять на нравственную, идейную жизнь общества. Далеко не всегда мы были принципиальными, далеко не всегда искренними в творчестве, далеко не всегда достаточно требовательными к своим товарищам, а главное, и самим себе.

Нет, мы вовсе не хотим черными красками перечеркнуть всю творческую и организационную деятельность союза, но, говоря сегодня о перестройке, мне хочется призвать каждого из сидящих в этом зале максимально внимательно и строго пересмотреть все свои дела и помыслы. Потому что, как правильно сказано, перестройку надо начинать с себя.

Возможно ли представить себе, чтобы С. Т. Коненков писал необоснованные милобы в своих коллегах в разные инстанции, чтобы С. В. Герасимов в качестве главного художника производственных мастерских проводил завышенную оплату своих собственных произведений или произведений своих друзей? Моно ли представить, чтобы П. В. Кузнецов занимался вычерчиванием из бюллетеней для голосования не нравившихся ему художников? Сама постановка этих вопросов звучит дико. Но, и немало печаль, случаи агрессивной амбициозности и неблагоприятного отношения к своей профессии, к товарищам по профессии стали у нас довольно частым явлением, и мы несем и несем от этого огромный урон. На какие творческие успехи можно надеяться, когда наши организации стали средством самозащиты многих членов союза, возмещающих недоброе качество энергии недостатком таланта и мастерства.

Потребительское отношение к искусству членов союза выражалось не только в равнодушии и участии в выставках и поточной гоине производственных заказов. Для них стало нежелательным участие в работе руководящих органов союза творчески активных мастеров. С внедрением достойной лучшей применением, талантливых художников порой отлучают на обочину общественной жизни. Далеко не надо целовать мастеров, чьи работы входят в лучшую часть современного искусства России, нет на нашем съезде. Они оказались неизбранными в число делегатов. Делегация устремлена в конечном итоге осудить работу искусства.

Разве все это может способствовать созданию действительно творческой обстановки, взаимному уважению художников — представителей тонкой и чуткой профессии? Разве можно создать так товарищескую, подлинно художественную атмосферу дружеской взаимокритики и взаимопонимания, взаимоподдержки, радости за успехи товарищей, радости за успехи ученикам, и продолжателем того святого дела, которому мы сам служим? Разве может все это стать почвой для процветания и мужания настоящего искусства? И не случайно из года в год на зональных, республиканских и всесоюзных выставках из экспозиции все больше художно высокое гражданст-

венное и нравственное содержание, все больше выявлялись серых и сырых работ, мелочная тематика, поворот, холостые, ремесленные пейзажи, доктрина, возросла сложность, все меньше и слабее звучала страстная, правдивая, жизнеутраждающая поэзия в нашем искусстве.

Вы сами знаете, насколько непросты в последние годы стало формировать выставки, как часто мы вынуждены ретроспективно специально, чтобы спасти положение. Действительно, выдающихся произведений последних лет немного. А ведь сегодня и в российском искусстве омолодилось поколение! Где же оно, наше творческое свершение? Где оно, наше искусство? И удивительно ли, что в нем обильно рщались сомнительные черты антиреалистических увлечений — прямая открытая антигиза всем принципам российского искусства, изобразительного искусства, гражданского целеустремленности, жизнеутраждающего гуманизма.

Сейчас в результате демократизации выставочной деятельности все, что накопилось за годы застоя, вышло на поверхность. Рядом с убедительными идеями противниками реализма оказались и довольно большой отряд молодых художников. Здесь можно заметить, что картина современного молодого искусства далеко не однородна. Это было наглядно видно на выставке «Молодость России». Это хорошо просматривалось и на проходившей только что в Манеже Всесоюзной молодежной выставке. Поиски собственного языка, собственного голоса и искусства, наступающих подчас неслыханными и неприличными, вовсе не считались действительным с реализмом. Часто, напротив, они говорят о стремлении не предвидеть увидеть жизнь, предложить полонезные традиции, современные художественные формы, расширить рамки реалистического отражения действительности, максимално активно выразить свое отношение к жизни.

ПРЕДСТАВЛЯЕТСЯ, что самым себе расширившим выставочной деятельности закономерно. Сегодня показывать и обсуждать можно все, что заслуживает внимания. Однако при этом особое принципиальное значение приобретает зрелое критическое осмысление того, что показывается. И социальное, политическое, а не просто эстетическое. Например, в некоторых кругах художников формируется резко отрицательная точка зрения на расширение диапазона выставочных произведений, как на подрыв реалистического искусства. Другая часть художников и главным образом критиков и журналистов уже опубликованных множество современных статей в широкой прессе, как бы погружается в некую критическую эйфорию, выдавая желаемое за действительное, провозглашая неприличное содержание последних выставок площадями перестройки. При этом игнорируют те очевидные обстоятельства, что по названным там работам во много раз больше, чем в настоящее время, в области духовной жизни общества, что оно объективно выступает в качестве эстетического симптома этих явлений, лишь обнаружившегося в результате начавшихся организационных и нравственных изменений. Причем подобное нездоровое или сознательное изменение реального положения вещей, как правило, сопровождается более или менее экстремистскими нападениями на все остальное советское искусство, трируемом как традиционализмом, академизмом, официальное искусство и т. д.

Хотелось бы обратить внимание на то, что в наши дни перестройка повторяется почти буквально ситуация в искусстве почти лет революционности. Вы помните, что тогда ленивые силы, руководимые молодыми горячими испровергателями реалистических традиций отечественного искусства, объявляли новыми, революционными различные формалистические направления. Между этими направлениями возникла отнюдь не новая волна революции, но так же, как и сегодня, в предшествующие годы общественного застоя. И «Черный квадрат» Малевича, и «Красное пятно» Кандинского, и все принципы формалистического искусства того времени были в действительности глубоко чужды революционному преобразованию, неся в себе концепционное отрицание граждан-

ского идейного искусства, своеобразное мелобуржуазное стихия. Не случайно вскоре отринутые развивающиеся революционной культурой они так органично вылились в контекст буржуазного модернистского искусства.

Правда, есть здесь и существенные различия. Его сформировал еще Карл Маркс, когда сказал, что история собственно повторяется, причем второй раз — в виде фарса.

Действительно, когда читаешь специальные журналы и смотришь некоторые программы Центрального телевидения, где с академической серьезностью или с публицистическим пылом провозглашаются подвиги демократических авангардистов и натуралистические сомнительные картины с призывом сорвать народные деньги на персональный музей их автора, нельзя не порадоваться непониманию происходящего в искусстве. Разве все это не похоже на фарс, пародирующий пусть исторически обоснованно, но структурно и бескомпромиссно проловеть деловое искусство испровергателями реализма в революционном Петрограде в 1917 году? Да, они ошибались, их идеи были утопическими, но это были убежденные, самоотверженные люди. Как не были они похожи на наших современников, мутящих воду в собственном коллективе, ставивших художников между собой, лишь бы оказались «впереди прогресса»!

Сегодня суть дела заключается в утверждении правды художественного творчества, как краеугольного камня всего великого здания реалистического искусства, здания, которое еще на заре времен возводил мастер Древнего Египта, строил античные вателы, держали на плечах титаны. Возражения, по-моему, уграшали художники средних веков и любого времени, беря на себя и до странности российские художники и которые теперь сами историей доверены нам, художникам великой социалистической страны, символом веры которой, как никогда ранее, выступают правда — правда политических решений, правда человеческого общества, правда искусства.

Быть художником-реалистом трудно. Тут нельзя быть дилетантом. Муза реалистического искусства сурова и требовательна, и стать ее любимцем — не просто было, а переменившей критика или околхудожественной публики можно только через самоотверженный труд, через постоянную совершенствование доверенного тебе мастерства. Не в соблазне ли легкого успеха и спородоступной популярности таится коварная сила современного идеологического манипулятора, жаждущего приманки души? Вспомните героя повести «Портрет». То был прошлый век, но суть все та же: пойти навстречу моде, предать свой, как говорится, боготм данной тебе талант, только ради продать душу, только ради успеха — и вот ты уже не мир. А художник? Художника уже нет — есть модный популярист, раб собственной популярности. В наши дни дело совершенно таланта, манипулирование им поставлено на поток. Весь западный мир наводнен разлагающей искусством так называемой массовой культурой. Не исключение — барышня и их стилистические мамаша, и моточная духовная испания империализма, ослепленной всеми возможностями массовой информации, противостоит совести и таланту художника. Борьба за наше искусство, мы по сути вступаем в борьбу с силами мировой реакции.

СЕГОДНЯ профессиональное художественное мастерство — это мастерство идейной борьбы, а не только умение рисовать, писать, компоновать. Но и мастерства, хорошей школы, высокой традиции теперь недостаточно. Мы живем в эпоху стремительного и бурного развития всего и вся — развития политического, творческого, подчас смертельно опасного. С созданием атомного оружия человечество перестало быть бессмертным. Волел обезумевших барышня, оно в полном смысле слова балансирует на грани самоуничтожения. И здесь на плечи художников ложится прямая ответственность за сохранение уже не только искусства, но и самого человеческого рода. Сегодняшний художник-реалист обязан быть политиком в самом высоком значении этого понятия. Ему не надо для

(Продолжение на 3-й стр.)

В зале заседания.

Фото В. Будана и В. Великинина (ТАСС).

XX ВСЕСОЮЗНЫЙ КИНОФЕСТИВАЛЬ В ТБИЛИСИ

ШТЫК И ПОГРЕМУШКА

О всесоюзном фестивале, тенденциях кино и спорах вокруг

На двадцатом году жизни Всесоюзный кинофестиваль обрел девиз «За гражданственность киноискусства, за художественную и нравственную выразительность». И это более чем актуально. Дефицит гражданственности, размытость нравственных критериев и своеобразное — выборочное — понимание выразительности стали торжественным знаком нашего кино. Именно она была дан бой на V съезде кинематографистов. Фестиваль — рубеж, отмечающий годовщину крутых перемен.

Год — короткий срок по меркам кинопроизводства, еще рано ждать фильмов «нового поколения», детей перестройки. Перестройка оступила пока в области задуманного и начатого раньше, в пересмотре всей иерархии киноценностей. Это не ломка. Это возврат к нравственным основам, которые некогда составляли славу советского кино. Возврат к непрелюдной истине: художественно — эстетическая ценность и не столько же сразу открытой обнаружилась. Они были в равной — просто их убрала подальше от зрительских глаз. Переоценки пугали именно общественная активность, стремление осмыслить противоречия социальных процессов, интерес к правде и смелость ее говорить. На фестивале такое кино не допускалось, призыв не имело.

Сегодня Одесская студия выставляет на конкурс лент фильм Киры Муратовой «Долгие проводы» — тот, что считался «крутой неудачей» и стал причиной трагической паузы в судьбе персонального мастера. Это значит, ситуация с головами поставлена, наконец, на ноги. И надо все сделать, чтобы поставлена была прочно.

Но та же студия предлагает олеографический пустячок «Без сына не приходи» Р. Васильевского, поражающий главным образом легкостью подхода к теме и самодельным уровнем актерских работ. «Перевоспитание отца и сына коллективами завода и школы» (птитурно для кино) свертывается в темпе падения, к которому обычно прибегают авторы, когда смешить публику им уже больше нечем.

А это значит, что ливчат рано. По контрасту с достижениями двадцатилетней давности студия убедительно расплывалась в сегодняшнем своем бессилии.

Не менее тревожна ситуация у свердловчан — ну решительно нечего им было выбрать для фестиваля, раз прислали беспомощную, дидактичную, отмеченную идеальным старым мышлением (не только художественным, но и общественным) ленту Я. Лапшина «Железные люди». Но тема важная —

возраст, наверное, авторы. Герой картины — ветеран войны, предмет ее — святая земля... Тема не индустриальная, сама по себе она не обеспечивает художественный побед. Зато легко монетобезопасна художественно-эстетическим критериям.

Отбор фильмов на фестивале — отражение двух полярных позиций в искусстве. Если ослабевает в художественном творчестве тон напряженной, выходящей за пределы обычной жизни, если раздумья заменяются бездумьем, если возникает единая установка: либо поучать, либо развлекать в час досуга, то это значит, нарушен механизм самоконтроля и самоограничения, всем необходимым. Вина за нравственную коррозия, о которой сейчас много говорят, лежит и на искусстве.

Этот принципиальный вопрос. Будем ли мы и дальше приравнивать кино, что бы ни вышло, к искусству, или это у нас просто такая фигура речи? Отвечать будем от проблем и болей — или увлекаться за собой в этот назвавшийся только путь глубочайших общественных перемен? Погрязнем ли в словесной игре, в перепалках, в недоброжелательности — или объединимся на основе общей жажды достойных человека нравственных законов?

Два понимания роли искусства в жизни спорят и на фестивале. Тбилиссские экраны, как мы видели, не избежали и на сей раз легкой дидактики. Но торжество нового подхода знаменуют такие эталонные фильмы, как «Полдень в Абуладзе», «Письма мертвого человека» К. Лопушанского, «Плюмбум» А. Миндалдзе и В. Абрашвили, «Знак беды» М. Пашука, «Двое на острове слез» В. Дашуна, «Непрофессионалы» С. Борзова, «Курьер» К. Шахназарова... Фильмы эти могут нравиться или нет, но они не оставят в стороне никого — возмущают в спор о жизни, об истории и нравственных нормах, о том, куда все пойдет дальше. Эти раздумья продолжают фильмы С. Герасимова, И. Авербаха и А. Тарковских, мастеров, всю жизнь бившихся за право говорить честно и бескомпромиссно. Им отдали регистраторские просмотры фестиваля. Новый уровень общественной активности кино поддерживает, делая заявку на участие в грядущих киноспорах, только законченный производством «Валомщик» В. Приемыхова и В. Огородникова, где прозвонил серьезнейший разговор о судьбах молодых, сделана попытка понять истоки их отчужденности, их странного «бунта». В этот ряд встают извлеченные из полки фильмы И. Шешукова, М. Осепяна, Г. Полони, А. Сокурова, Н. Ращевина, ждет решения своей судьбы выходящая, на мой взгляд, работа А. Асвольдова «Космосар». Вернуть эти фильмы зрителям — значит

В АНСАМБЛЕ ТОЛЬКО ШКОЛЬНИКИ

Фольклорная группа хора.

Мазурка.

Добры молодцы.

В Колонном зале Дома Союзов состоялся очуточный концерт танцевальной группы Большого детского хора Центрального телевидения и Всесоюзного радио (художественный руководитель — народный артист РСФСР Виктор Попов, главный балетмейстер — Юлия Канева).

Созданная десять лет назад группа завоевала популярность. Ее горячо аплодировали в британских социалистических странах, тепло принимали во многих странах Европы, Азии и Америки.

В группе, насчитывающей 250 человек, школьники от 6 до 17 лет. Три раза в неделю они репетируют, овладевая основами классического и народного танца, современной хореографии.

Исполнители показали немало интересных номеров, в том числе хореографические миниатюры, шутливые русские народные танцы, сценки. Фольклорная группа (художественный руководитель — заслуженный артист РСФСР Петр Сорокин) позанималась с коллекцией из народных песен разных областей России. В заключение была показана вокально-хореографическая композиция «Русские потешки» в постановке Ю. Каневой, которую исполнил хор и танцевальная группа.

Гр. ГОГОБЕРИДЗЕ.

Фото А. Сизукина.

Сегодня

Юрий Григорович, народный артист СССР, Герой Социалистического Труда

Балетная труппа Большого театра прославлена, любима в нашей стране и за рубежом, но это не избавляет ее от своих задач и своих проблем. О них корреспондент «СК» беседует с главным балетмейстером театра.

Корреспондент: Позвольте мне начать с вопроса, который относится не только к балету. Все театры обеспокоены сообщением о закрытии на ремонт Большого театра, их волнует, что предостоят театру и что ожидает публику? Григорович: Да, видите, как мы всех опередили, — начинаем переустраивать в буквальный смысле слова. Наконец-то принято долгожданное решение о капитальном ремонте и реконструкции здания Большого театра. Предварительная часть работ должна проводиться прямо сейчас — с июня до октября. Потом театр откроется, будет давать спектакли до конца сезона и вновь закроется в 1988 году, наверное, кратчайше выступления труппы. В том же 1988-м мы получаем тонне долгожданной наш филиал: там наряду с Кремлевским Дворцом сезонов и будут идти оперные и балетные спектакли Большого театра. Передаются нам и некоторые другие помещения рядом с театром, где разместится ретинционные залы. Так что процесс обновления, который происходит во всей стране, несет нам решенные кардинальные проблемы, давно накопившиеся, но которые не могли быть решены театром самостоятельно. Правда, руководство театра весьма обеспокоено тем, что проект реконструкции поручен мастерской «Моспроект-2», той самой, чья работа над «Новой Третьяковкой» окончилась самым печальным образом. Понятно, что если проблема еще останется. Одна из них, то есть работа художественно-производственных мастерских, единственных и своем роде, где работает непотоптанный квалифицированный персонал, и делают они уникальные, и бы сказались, «штучные» вещи. Однако сейчас они находятся в рамках такого плана, что он невыполним без сторонних, оптовых заказов. Коллектив мастерских вынужден отделиться на них, вместо того чтобы заниматься только спонтанными заказами. Дирекция театра считает также, что было бы целесообразным и создание специального ПТУ при мастерских для подготовки истинных мастеров театрального дела.

Григорович: Что я могу сказать? Увы, только согласиться со справедливостью ваших слов, подкрепить лишь, что артисты, которых вы ищите в виду, и другие их сверстники солисты внесли огромный вклад в развитие советского

Анатолій ГРЕБНЕВ, кинодраматург

1. Когда год назад, как раз вскоре после съезда кинематографистов, мы смотрели «Тогда еще в узком кругу» фильм «Полдень», трудно было предсказать себе, даже при самом оптимистическом взгляде, что фильм этот обойдет экраны страны, поедет на фестивале в Канны... И все это меньше чем за год...

Думно, что ответа на вопрос... 2. Какие проблемы требуют неотложного решения? Их очень много, и все неотложные, и все, как мы убедились, решаются с трудом, упирается, в общем-то, в одну общую проблему — человеческий фактор, то есть в данном случае — фильм, в котором человек не способен, отбываясь от привычного, отбываясь, как пошная обуза, во имя чего-то, и чему еще надо приложить руки... Много ли сделано за этот год? Признаюсь: гораздо меньше, чем хотелось. Многие не должны до конца редко звучало в наших речах и делал слово «искусство». Слово не о том, а о чем-то постороннем...

Откровенно говоря, ситуация тревожная. Скажу о ней словами В. Распутин: возбудившие надежды, если коряво, но все же обещания, снова перейти в депрессию. Но вот что неоспоримо и о чем хочу сказать с гордостью за наш союз: есть общественное мнение, прочное и влиятельное, — в пользу перестройки. Есть атмосфера, в которой абсолютно невозможным, скандал, дискуссия о том, стоит ли возродить незаслуженно отринутые в свое время произведения, в главной, не приносящей ли жертвы классики, и т.д. Не представляю себе, чтобы нечто подобное звучало в стенах Союза кинематографистов, в это уже немало.

НАША АНКЕТА

1. Что принципиально важно, по вашему мнению, произошло в ходе перестройки кинематографической жизни после V съезда кинематографистов СССР?

2. Какие тенденции вас тревожат, какие проблемы требуют неотложного решения?

3. Ваши кандидаты на место худшего фильма года? худшего фильма года? Объявите свой выбор.

4. Какой вопрос вы задали бы руководителям нашего кино?

Вот что неоспоримо и о чем хочу сказать с гордостью за наш союз: есть общественное мнение, прочное и влиятельное, — в пользу перестройки. Есть атмосфера, в которой абсолютно невозможным, скандал, дискуссия о том, стоит ли возродить незаслуженно отринутые в свое время произведения, в главной, не приносящей ли жертвы классики, и т.д. Не представляю себе, чтобы нечто подобное звучало в стенах Союза кинематографистов, в это уже немало.

Резо ЧХЕИДЗЕ, кинорежиссер

1. Прошел год после V съезда кинематографистов СССР. Всего год, но как много он labor, сфокусирован все производственное, прочувствованное по году. Минувший год повлек итогом многодискуссионный дискуссион, предположим о конкурентной перестройке кинематографа, стая руководств — стая мышления — практик организации творческого процесса и производства. Перестройка вскрыла не только конкретные

НАША АНКЕТА

трудности, но и обожгла лица как консерваторов, мыслящих прежними штампами, так и тех, кто на стигме духа познания, двух мышления не сумел провать достоянную широтность, четко оперируя арсеналом представлений возможностей. Теперь всем нам, кто искренне заинтересован в кардинальном изменении нашей работы, следует от слов перейти к делу. С чего мы начнем? В первую очередь с культуры, а все — сущностно-положительной и инстинктивной сфере кино. Сегодня время постановки необходимости принятия нового кинематографического законодательства, соответствующего новым воззрениям и новым идеям. Мы уже разработали план перевода нескольких съемочных групп на бригадный метод работы. Я глубоко убежден, что это даст нам большой экономический и нравственный эффект.

Однако выяснилось, что нередко у нас связаны руки. По этому просто необходимо четко определить новые принципы оплаты труда. Труд следует оплачивать должным образом, и тогда люди начнут больше ценить и свою работу, и свое место в творческом коллективе, достигая всю сложность и всю значимость своей работы в сложном процессе создания фильма. Хочется привести один курьезный случай из практики нашего кино. Народная артистка республиканской Д. Церодзе в фильме «Лурджа Магдалена» получила за свою великолепную работу сумму, равную той, которую мы затратили на изготовление эфирной тубы в этом фильме. В итоге наших фильмов не оплату труда актеров, режиссеров, художников, операторов

предусмотрено гораздо меньше денег, чем на приобретение строительных материалов и техники. Аналогичная картина и с утверждением средней стоимости фильма. У нас все еще берутся суммы сороковых годов, в то время как финансовые траты на производство фильмов резко возросли. Это противоречие следует в корне менять, ведь именно оно и ведет к переходу на контракт и его успех.

Прошедший год принес грузинским фильмам А. Абуладзе, Э. Шенгела, А. Резвашия, Н. Дворжадзе и другие признание зрителей и специалистов, награды международного кинематографического конкурса в стране и за рубежом. Киностудия заполнилась талантливыми выпускниками кинематографического института. Первый международный успех в Испании пришел к нашему Театру киноактер под руководством народного артиста СССР Е. Туманшвили. Я завершил шесть серий многосерийного советско-испанского фильма «Дон Кихот». В дни XX Всесоюзного кинофестиваля в Тбилиси наша киностудия подготовила гостям фестиваля сорьерра — будет торжественно открыт первый грузинский кино, который полно и интересно ставит все значительные вехи становления национального искусства.

2. Перестройка в кино необходимо наметить по двум линиям — демократизации управленческого аппарата и кинопроизводства и переходе на современные индустриальные методы кинообслуживания. Сегодня мы работаем по старинке, с устаревшей техникой. Съемочная аппаратура не вы-

много думавшего, все стремившего познать и в юности открывшего для себя такие закономерности общественной жизни, что это позволило ему в своем диссидентском предсказании — под Великой Отечественной за полгода до ее начала. Слушая строки, написанные весной сорок первого, замораешь, — что-то почти мистическое есть в этом предвидении. Но это не мистика, но гадание. Это плоды той самой напряженной духовной жизни, к которой интуитивно стремились в поисках истины. Такой напряженности, такой романтической безоглядной веры в первоисточник ценности духовного начала для человека остро не хватало нам в годы недавнего застоя. Дорожке всех поплавились молодость...

Жизнь Лемы Федотова, о которой рассказывал фильм «Соло трубы», неотрывна от прекрасного и противоречивого времени, бесстрашно строившего новый мир и безжалостно взрывающего храмы-памятники, веки собственной истории, и в хлам ушедшей старины. На нас давит обрушивающееся прошлое и потрясает реальностью, и дает нам урок, и взмывает к нашим чувствам граждан и патриотов, и требовательно смотрит нам в глаза. Один из лучших, важнейших, душу переносающих фильмов года.

Лавиной обрушиваются на нас сегодня с экранов и переписанные, накопившиеся проблемы. Больные проблемы экологии, нашего вторжения в мир природы — в фильмах Свердловской студии «Аполлон» и «Госпожа тундра». Осознание натуралистично показанная беда пьянства в фильме «Предел» (ЦСДФ). И вновь драма истории с ее неоправданными утратами и ошибками — в фильме А. Сокурова «Элегия», посвященный судьбе Шалинина, генерала будущего сына русской земли...

Не много ли драм? Но разве не драматичнее переживаемый нами момент истории?

Впрочем... «Захмелели совсем от вобиты демократии» — пропущено на ленте, в Голосию радуются предостерегающе голоса: не слишком ли мрачен тот же «Валомщик», не пора ли показать что-нибудь светлое, какого — это спорить! — много в нашей жизни? Уже пропущено из тундры первые рефы на пути к кинематографу проблемному. Да, перемены в сознании даются трудно, многие хотели бы свернуть на тропку, ведущую назад, при первом же удобном случае.

Нельзя назад. И пора нам понять: искусство плохо приспособлено для «воспевания» — оно врачует, помогает преодолеть, авет и действует. Оно несоизмеримо с величием, ибо искусственная розовость искусство развращает. А через него развращает общество.

Большой и нелегкий путь, на который вступило наше кино, только начинается...

Валерий КИЧИН.

ПЕРЕСТРОЙКА ТЕАТРАЛЬНОГО ДЕЛА

ПЕРВЫЕ ЦАГИ, ПЕРВЫЕ УРОКИ

КОГДА сегодня вступаешь в разговор о театральном эксперименте, собеседники тут же сводят его к личным переживаниям: одному прибавили зарплату, другого проводили на пенсию, а там — вообще сломали. И тогда режиссер говорит о том, что эксперимент, вызванный застоем в определенном застоем в театральном деле, и предпринят, чтобы возродить саму, по выражению Луначарского, «художественную душу» театра, помочь какой-то коллективной обрести свое лицо. Казалось бы, все теперь для этого есть — разрешен самостоятельный выбор репертура, разработан порядок формирования труппы, поощрение творческих находок. Однако первые четыре месяца пока что не порадовали: пока в спектаклях события не в Москве, ни в Ленинграде, ни в других столичных и нестоличных городах. Сезон уже заканчивается, а интереснее в сравнении с прошлым годом он не стал. Почему же затонула так называемый «организационный период» эксперимента?

Вот так и выяснилось с самого начала, что вместо уже опробованных вариантов, вместо творческого поиска — ожидание и даже настоятельное требование очередных инструкций и распоряжений.

А ведь, как никогда прежде, у творческих коллективов появилась возможность выбрать «свою» пьесу. Эксперимент дал театрам право заключать договоры с драматургами и на свои средства. Автор пьесы может теперь вместе с постановщиком три месяца работать над новым произведением непосредственно в театре. К сожалению, пока репертуарные планы радуют мало, говорится на семинаре. Продажи упали и в ряде репертуарных коллективов органов культуры: переломил на театры инициатива выбора и поиска нового драматургического материала, они потеряли интерес и к организации заказа. Особенно это касается министерств культуры союзных республик, где выход на сцену новых произведений осложняется проблемами перевода.

ОБСУЖДАЮ основную проблему семинара — как повысить роль партийных организаций? — его участники не раз ссылались на постановление ЦК КПСС «О работе партийной организации Белорусского государственного академического театра имени Янки Купалы», исходя из того, что идею практических рекомендаций постановили в полной мере отразились в положении об эксперименте. И прежде всего это касается требования усилить влияние партийного на творческий процесс, на деятельность художественного совета. Практически

это влияние означает выработку совместных решений партбюро, руководства и художественного совета по кардинальным проблемам. Разумеется, это непростое. Надо уметь выслушивать, анализировать не только точку зрения, выявлять другое мнение и преследовать его, когда в них тонут аргументы — всему этому приходится сейчас учиться, преодолевая эгоизм, которые возникают от того, что здесь. Вдруг открылось, например, к каким непредвиденным результатам может привести нормальная, естественная, демократическая в своей основе процедура голосования?

В одном театре «не перебрали» ведущую солистку, а другим — верх вышло жесткое требование к дисциплине, в третьем — негодным оказался талантливый художественный руководитель. Какой-то утар, опыление, потому что в перехлесте амбиций, спонимунных настроений, личных симпатий и антипатий люди не думают о последнем предпринятых шагах. И здесь тоже сказывается рутинная привычка к безответственности: какая разница — «за» или «против» ты поднял руку? Подобное случилось там, где парторганизация оказалась не у руля, а в стороне.

Возрождая демократию, мы возмущаем и ответственность каждого человека за свой выбор, за свой решающий голос. Развиваясь демократия повышает роль партийных организаций во всех делах коллектива. Самое надежное условие повышения ее авторитета — гласность. Не формальная, констатирующая уже принятое решение или оповещающая о нем, а гласность в борьбе мнений, гласность позиций, аргументов, умение убеждать, поддерживать толковое мнение, смелость раскритиковать и прекратить закусную волю.

Все чаще проводится открытые партийные собрания и каждое привлекает все больше беспартийных. Это показатель роста доверия и первичным партизанским, роста их авторитета. Так выбирается почва у закулисных шептунов, сплетников и демагогов. Демократические путем прошли выборы художественного совета. Практически принцип его выборы утвердился повсеместно и не

формально. В 26 коллективах — открытым, 55 тайным голосованием. Численный состав весьма различен — от 81 человека в Академическом Большом театре оперы и балета Белорусской ССР до 11 — в Любимском и Челябинском театрах. Состав обновился в среднем на четверть в драматических театрах, на треть — в музыкальных. Главные режиссеры или ху-

дожественные руководители возглавили худсовет в 19 коллективах, в остальных, как правило, там, где нет художественного лидера, по-прежнему директора.

Не скрывалось, что где-то в новый состав попали люди, избранные «по мотивам, а не по принципам». А результат уже проявился: такому худсовету не удается преодолеть субъективизм, стать компетентным и влиятельным органом творческого самоуправления. Приводились и факты.

В театре имени Ивана Франко из восьми кандидатов, предложенных партбюро, худсовет прошли только четыре. В театре имени Мусы Джалиля в худсоветский состав не прошли ведущие солисты балета, оперной труппы, хора.

Открытые каналы для демократических выборов — это еще не сама демократия, особенно в коллективах, где не возмута взаимная неприязнь, а нравственная атмосфера не обещает единства взглядов. Там сама жизнь заставляет сделать вывод, что воспитание здорового коллектива — неотложное дело партбюро.

По-прежнему обсуждается, каким органом быть худсовету

— совещательным или решающим, но в любом случае важно, чтобы художественный совет оставался на позиции искусства и никогда не опускался до уровня, «антенного» в котором бурлеск страсти толкает объективность. Наверное, все дело и здесь — в доверии к избранным людям, к их творческому и общественному авторитету.

ваются как прямое повышение зарплаты. А ведь замысел был другой — материально поощрить творческие достижения. Партийные организации должны первыми видеть в каждом шаге эксперимента определенные тенденции, приостанавливать, выправлять нежелательный курс. Эксперимент, кстати, вскрыл проблемы и благополучных театров. Оказываются, премьерные аншлаги могут служить прикрыванием для явлений, мешающих творчеству.

Как бы «сам собой» набирается премиальный фонд, растут доходы, и вот уже лезть задуматься — а что дальше? Но стабильного успеха в искусстве не бывает. И зритель очень быстро заметит, что в театре не появляются новых идей, экспериментальных спектаклей, что уходит дерзость и риск.

Выступающие не скрывали, как обидела ни директоров финансово самостоятельности. Иные поспешили отказаться от сельских гастролей, от выездных спектаклей. Продолжили сокращение гастрольную афишу. И вот тут, особенно остро, необходимо слово комитетов их решительное противодействие такого рода намерениям. Раздавались голоса и в пользу осмелительного подхода к повышению, так и понижению цен на театральные билеты. Важно, чтобы у зрителя не создалось впечатление, что театр прожывает «ушеенные» спектакли. Не равнозначны ли снижение цен на спектакли тому, что он изжил себя, что его просто-напросто надо сменить репертуар?

— НИКТО, кроме театра, в эксперименте не заинтересован! — с этого категорического суждения пошел разговор на тему «театр и город».

Приводилось немало примеров искреннего участия партийных и советских органов в делах театра, но выявились и факты, когда областные организации, от театра далекие, прельщаются его финансовой самостоятельностью и материальной независимостью.

В одном городе привыкли занимать здание под торжественные мероприятия, не считаясь с тем, что коллектив на несколько дней лишается и сценической, и репетиционной площадкой. В другом — производственные предприятия отка-

зываются выполнить заказы театра, если они не будут оплачены наличными. В третьем и четвертом, получив право отобрать для себя товары, театр в то же время ограничен возможностью купить их. В Алма-Ате, например, пришлось по этому поводу размножить соответствующую бумагу и развозить ее по торговым точкам. В Алтайском крае, несмотря на существующее разрешение о продаже театром товаров без специального расчета, управление торговли крайисполкома этому препятствует.

Отмечалось, что к нуждам театров по-прежнему глух стройбанк, отказывающийся выделять необходимую сумму в нужном объеме на строительство жилья, детских учреждений с последующей долгосрочной выплатой.

В подобных случаях полезнее всего не отходить от местных органов культуры, а вместе с ними оперативно решать все финансово-хозяйственные дела.

Один из острейших вопросов обсуждения — укрепление партийных рядов в творческих коллективах. Почти все секретари организации не исключили, а их составе немало людей пенсионного возраста, не все большинство составляют коммунисты творческих коллективов. Но не было расписано о том, как первичная партийная организация должна проявлять настойчивость в подготовке и воспитании партийного резерва, как вода систематическую работу с достойными людьми. Здесь также слышались голоса вынужденности. Партибюро пассивно «выстраивает в очередь» кандидатов для очередного набора, вместо того чтобы с убедительными доводами прийти в райком.

Эксперимент вялел. Он доказал, что может обеспечить финансовую самостоятельность коллектива, поднять заинтересованность труппы. Но его дальнейшие шаги потребуют более серьезной и творческой работы. Партийная организация предстоит возглавить эту работу, включиться в решение наиболее сложных, порой неожиданных проблем внутренней жизни коллективов.

Нельзя ждать идеального рождения новой модели театрального самоуправления. Его надо разрабатывать, совершенствовать, опробовать. Готовых рецептов нет. Но есть творческий партийный курс на творческую инициативу, на участие каждого коммуниста в деле перестройки театрального дела.

Г. ВЛАДИМИРОВА, наш спец. корр. ЛЕНИНГРАД.

зываются выполнить заказы театра, если они не будут оплачены наличными. В третьем и четвертом, получив право отобрать для себя товары, театр в то же время ограничен возможностью купить их. В Алма-Ате, например, пришлось по этому поводу размножить соответствующую бумагу и развозить ее по торговым точкам. В Алтайском крае, несмотря на существующее разрешение о продаже театром товаров без специального расчета, управление торговли крайисполкома этому препятствует.

Отмечалось, что к нуждам театров по-прежнему глух стройбанк, отказывающийся выделять необходимую сумму в нужном объеме на строительство жилья, детских учреждений с последующей долгосрочной выплатой.

В подобных случаях полезнее всего не отходить от местных органов культуры, а вместе с ними оперативно решать все финансово-хозяйственные дела.

Один из острейших вопросов обсуждения — укрепление партийных рядов в творческих коллективах. Почти все секретари организации не исключили, а их составе немало людей пенсионного возраста, не все большинство составляют коммунисты творческих коллективов. Но не было расписано о том, как первичная партийная организация должна проявлять настойчивость в подготовке и воспитании партийного резерва, как вода систематическую работу с достойными людьми. Здесь также слышались голоса вынужденности. Партибюро пассивно «выстраивает в очередь» кандидатов для очередного набора, вместо того чтобы с убедительными доводами прийти в райком.

Эксперимент вялел. Он доказал, что может обеспечить финансовую самостоятельность коллектива, поднять заинтересованность труппы. Но его дальнейшие шаги потребуют более серьезной и творческой работы. Партийная организация предстоит возглавить эту работу, включиться в решение наиболее сложных, порой неожиданных проблем внутренней жизни коллективов.

Нельзя ждать идеального рождения новой модели театрального самоуправления. Его надо разрабатывать, совершенствовать, опробовать. Готовых рецептов нет. Но есть творческий партийный курс на творческую инициативу, на участие каждого коммуниста в деле перестройки театрального дела.

Г. ВЛАДИМИРОВА, наш спец. корр. ЛЕНИНГРАД.

Огромные скульптуры, органично вписавшиеся в пейзаж величавых гор, стали своеобразным ориентиром для путешественников по Военно-Грузинской дороге. Их автор — Мераб Пиракшидзе. Он участник молодежных республиканских выставок, ответственный секретарь Общества охраны природы.

Скульптурный портрет писателя, пещера гор Александра Казбеги вырастает у села Сел Казбегского района.

Четыре десятилетия Юозас Балчиконис из Вильнюса создает вещи, которые украшают нашу жизнь... от ковров до красочных национальных костюмов. Его юберы украшают интерьеры общественных зданий. «Вути води и ветра» можно увидеть в Вильнюсе в гостинице «Нергис», «Планетскую легенду» — в университете, «Музыкальные ритмы» — во Дворце работников искусства.

Юозас Балчиконис — народный художник Литовской ССР. Фото Ш. Айназова и А. Сабалюкиса (ТАСС).

надо работать!

балета, они — его гордость и слава, и много с ними работала и работала с удовольствием. Но время летит... «Балет — искусство молодости» — это не просто образное выражение, а факт, со временем становившийся для танцовщицы привычным. По-человечески так и должно. Уход со сцены — момент в жизни очень сложный и болезненный, и чем больше была слава, тем труднее такой поворот. Но чем дальше, тем больше спектаклей выпадает из репертуара артиста, он уже не может физически их танцевать. И в репертуаре остаются лишь два три названия, а у некоторых вообще только выступления в концертных. Получается, что за сезон (а это 9—10 месяцев) человек выступает всего 6—8 раз при почти 40 названий в репертуаре.

Корреспондент: При зарплате... Простите за вопрос! Григорьев: У народных артистов СССР — 550 рублей в месяц. Я понимаю, мы должны быть бережлив и ветеранами. Но как? В балетных спектаклях ведь почти нет возрастных ролей. И невозможно наставить, чтобы современные хореографы их создавали на том лишь основании, что нужно занять артистов, вышедших из формы. К тому же у всех наших народных совсем иное амплитуд, они занимают положение премьеров и должны по статусу танцевать партии героев. На самом же деле весь основной репертуар давно велет молодежи, пролашенная уже в мире. Не буду перебивать — имена новых звезд каждому известны. Но по штатному расписанию они занимают совсем не то положение, которое им подобает. Нам некуда их продвигать. Это проблема из проблем.

В разрешении ее сделан пока первый шаг вперед. Сейчас по истечении 20 лет работы в театре (это и есть балетный пенсионный срок, независимо от возраста) любой танцовщик, независимо от возраста) любой танцовщик, выходящий на пенсию, но с ним при необходимости может быть заключен договор на определенный срок. Однако это не касается народных СССР. У театра по отношению к ним нет никаких прав, что создает немалые трудности.

Корреспондент: Не может помочь дружеский совет, благодетельная подсказка?

Григорьев: На эту тему уже точно высказался режиссер Марк Захаров: хрупкий актерский организм далеко не всегда воспринимает это как дружеский совет. И тогда возникает «энергия ответных мер», ведущая, в чем и уже сам выходящий на пенсию, но с ним при необходимости может быть заключен договор на определенный срок. Однако это не касается народных СССР. У театра по отношению к ним нет никаких прав, что создает немалые трудности.

Корреспондент: Мне особенно интересна острая критика по поводу устаревания балетов Большого театра. Как вы относитесь к этому? Григорьев: Любой человек вправе высказать свое мнение. Но сейчас, когда в стране проис-

ходит обновление, некоторые стремятся поскорее стать эталоном новаторства в искусстве, в пылу рвения отрываются от традиций, от школы, воспитавшей нас. Противостоятся системы классического танца и танца модерн. Последняя выдвигает теперь глянцевый новаторства. Но, к сожалению, нет таких систем, жанров, приемов, которые сами по себе гарантировали бы: воспользуясь ими, и будет спектакль — современным, новаторский, талантливый. Как во все времена, талант самого хореографа решает все. Истинный художник берет любые средства, новые и не очень новые, но те, которые наиболее точно выразят его идеи. В этом суть. Фетишизация того или иного вида танца (а их немало) неслучайно, особенно когда все рождает за демократизацию.

Некогда шла дружная борьба против танца модерн и подобных ему систем. Теперь стрелы направлены против классики. Что же изменилось? Слагаемые поменялись местами. И все! Эстетическое же сознание по-прежнему в плену недемократичных представлений, что должна быть гегемония одного направления за счет ущемления других. Классика ли, модерн или что-то еще иное — равноправные системы танца. Да, они возникли в разные периоды истории, но для одной из них нет приоритета новаторства как обязательного атрибута. Они все незастылые, они все обновляются. Что выбрать, каждый хореограф решает сам.

...Олег Виноградов, Дмитрий Брянцев ставят «Гусарскую балладу», которая была перенесена в Большой театр из Ленинграда, в экстраординарном стиле. Андрей Петров в «Сказках» использует гротеск, свободную пластику. Владимир Васильев в «Амазонки», «Ангелы» возмущает жанр хореографии или драмбалета. Это их право. В данном случае они — мои коллеги, хореографы, и у меня не может быть права вмешиваться в их решения, хотя я и руковожу труппой. А мои спектакли — это мое право выбора. Я — ученик своих учителей. Для меня основа — классическая система, самая универсальная, как показывает история, легко швыряющаяся разные влияния, способная быстро обновляться в потому сохраняющая свое неугасающее приятие. В разные периоды классический танец имел разный облик, достаточно сравнить сегодняшние балеты, к примеру, со «Спящей красавицей».

Корреспондент: Бытует мнение, что получить право на постановку в Большом театре очень трудно. Как вы это расцениваете? Григорьев: А разве должно быть иначе? Это ведь неординарный театр, хотя и здесь не все спектакли равноценны. И нужна борьба за качество. Так что трудно и должно быть. И тем не менее вот что за время, что я здесь главным балетмейстером, на сцене Большого работало 22 хореографа: от выдающегося мастера Касьяна Голубовского до начинающих только сегодня пробовать силы в сочинении танца Юрия Ветрова, Василия Ворохобко. Причем на счету у некоторых по несколько постановок. У Майи Плисецкой — 3, у Владимира Васильева — 5 (в их числе две редакции «Изабеллы»), у Андрея Петрова — 4.

Корреспондент: Сегодня расширяются международные контакты нашей страны. Неужели это касается балетного искусства, да уже касается. Известно, что сейчас в Ленинграде, в театре имени Кирова, работает французский балетмейстер Морис Безар. Предполагается ли такого рода приглашения в Большой театр? Григорьев: Самое любопытное, что первым, кто некогда предложил пригласить Безара,

был я. Но были иные времена, и я не нашел поддержки. Такая же участь постигла и мой предложение о приглашении Сергея Лифаря, Дворца Балканца.

И в советском балетном театре уже есть достояние с американским хореографом Робертом Джозефом, Артуром Митчеллом — то руководителем труппы «Танцевальный театр Гарлема». Дал согласие ставить у нас балет «Сирена де Бергеран» французский хореограф Ролан Пети, «Габель роузи» которого много лет идет на сцене Большого. Приглашен для постановки Альберто Алонсо (Куба). Разумеется, все это будет не сразу, и не в один год. Первые наши шаги — сделаны, а статья уже в следующем сезоне. Идет Ролан, выдана творческая датская классика Августа Бурновиллы. Она и осуществит постановку одного из бурнонвиллевских балетов. Такие приглашения не просто интересны для наших артистов, для зрителей, это принципиально важно. За рубежом достаточно широко пользуются опытом советского балета. Мы часто гастролируем, немало наших спектаклей отснято зарубежными кино- и видеофирмами, немало советских педагогов работают в разных странах. Пора и нам расширить знакомство с творчеством западных балетмейстеров.

Корреспондент: Вы несколько раз упоминали о роли общественных организаций. Их работа сейчас тоже обновляется. Как это происходит у вас в труппе?

Григорьев: Обновляется, и это хорошо, конечно, но у нас иногда даже пытаются идти не вперед, а назад. По всякому случаю по-прежнему продолжают те «ревизионные» симптомы, когда демократизация понимается как спорование и анархия. Как я понимаю, наш коллектив в этом не одинок. И я вполне разделяю ту озабоченность, что высказана людьми, близкими мне по театру. — Виктор Розовым, уже упомянутыми в нашей беседе Марком Захаровым, Александром Свободными.

Демократизация порой воспринимается так, что теперь у нас чуть ли не каждый должен немедленно начать руководить балетной труппой, в то и в целом театром. Не вместе с дирекцией театра, руководителем балета и оперы только сообща делать наше общее дело, а диктовать их. Причем вопросы решаются подчас кельею, за закрытыми дверями партбюро, секретно, а потом уж руководству сообщается о принятых решениях, которые едва ли не меняются нам в обязанности в приказном порядке.

Викр заседания, обсуждения и, конечно, культурных бурнонвиллевских разговоров клубится вокруг вопросов мелких, несерьезных, а порой и вообще бессмысленных.

Вот только один пример. Не советуюсь, не переговорю с руководителем балета, ни с дирекцией театра, наше балетное партбюро и цехом приняла решение провести в коллективе анкетирование. Что же это за анкеты, вы думаете? Артисты, ставя «отметки», по пятибалльной системе оценивают своих педагогов. И вот ордербалет — его, естественно, большинство, — где в основном молодые люди, пришедшие в театр из школы, вместе с другими берутся прощаться отенки за «профессиональный уровень», «общую культуру», «воспитанность», и примеру, Галине Сергеевне Улановой. Оценить: как она ее «общественная активность»? И это обращено к великой балерине, перед личностью которой преклоняется мир, и вице-президенту Международного совета танца при ЮНЕСКО!!!

Бывал на гастрольях, наши педагоги ведут уроки и репетиции под гром аплодисментов зарубежных артистов. А дома, напригла мысль, их крошечные учения тише оценить, а может, вынести в «периодический» Марию Тимофеевну Семелову, Рану Степановну Стручкову, Асафа Митчеллом, Мессерер (истити, автора учебника по методике мужского танца), Индрия Борисовича Фадеева. Да каждый из преподающих прожил целую жизнь в искусстве, все танцевали в Большом, где некоторые из оценщиков делают еще только-только первые шаги.

Корреспондент: «Предательство учеником учителя» — величайшее из предательств, — пишет Розов, рассказывая об обстановке, созданной вокруг Анатолия Эфроса. Неужели наши артисты запомнили эти анкеты?

Григорьев: Не все. Замечательная балерина Людмила Семеновна просто разорвала анкеты, считая, что не вправе оценивать своих учителей. Были и другие, кто отказался участвовать в этой анкете, иначе не скажешь. А многие участвовали. Одни по недоразумению, полагая — раз велит, значит, надо, не нарушая, как говорится, дисциплину. Для иных же открылась возможность сведения счетов, удовлетворения уязвленного тщеславия. Ведь самое главное: анкеты были без подписей, то есть, проще говоря, анонимны с баллами. И это в век гласности! Должно, у артиста могут возникнуть свои проблемы с кем-то из педагогов. Так и надо их решать: открыто, конкретно и, главное, на компетентном уровне, тогда только проблемы и решаются.

И еще — уже анкетно: анкета же была механически заимствована на... станкостроительном заводе имени Орджоникидзе!

Корреспондент: Но заменили токарные станки на балетные...

Григорьев: Вот именно! Я отнюдь не против анкетирования как такового. Но — против порока, я за анкеты, научно разработанные учеными-социологами. Такие анкеты могут принести пользу. А «мероприятие», проведенное у нас, ничего, кроме вреда, принести не могло. Оно удвоило труппу, поседело недоделанное, возмущило педагогов и даже вызвало у некоторых настроение оспаривать театр. Считаю, что произошло, оскорбительно для моих коллег и глубоко безответственно. Многие поняли это, но уже после того, как анкетирование состоялось.

В старину в балете была такая присказка: кто много говорит, тот плохо танцует. Приходится ее вспомнить.

А нет бы общественным организациям спланировать коллектив, развивать высокую ответственность за свое дело, свои поступки, воспитывать понятия долга, чести, совести. Вот это было бы на пользу творчеству.

Работа у нас напряженная, дел много. Предстоит перенос спектаклей во Дворец съездов и филартию. Предстоит гастроли в США, Испанию, Австралию, Индию. Идет большой текущий репертуар. Параллельно ведется постановка балета Дмитрия Шостаковича «Белый», тема которого по полному сценарию режиссера, судьбы людей в переломный момент истории. Надо работать и работать! Не в этом ли смысл перестройки?

Беседу вел С. ДАВЛЕКАМОВА.

ДВА ВЗГЛЯДА НА МЕЖДУНАРОДНУЮ ЖУРНАЛИСТИКУ

ПОВОДОМ для этого выступления, точнее — сказать, психологическим толчком, вызвали два телевизионных передача, которые приобрели, без преувеличения, сенсационный характер. Это интервью советских журналистов с премьер-министром Великобритании Маргарет Тэтчер и диалог с экспертами с группой политических деятелей ОРТ, в котором вступил бывший канцлер Х. Шмидт.

Обе эти передачи получили широкий отклик у советских телезрителей, о них говорили, спорили, высказывали различные суждения. Если первая телепередача вызвала высокую критическую волну и даже обвинения в неподготовленности наших журналистов, то вторая, напротив, встретила с общим удовлетворением.

Бурная реакция на эти телевизионные передачи, как и на другие диалоги советских журналистов с зарубежными деятелями, является важным симптомом возросшей политической культуры советских людей. Их требования, обращенные к международной журналистике, неизменно возросли. И это рождает.

Независимо от того, остро поставлены ли просто проблемы профессионализма или хорошие манеры, как может показаться. Участники обеих передач — специалисты, много работающие за рубежом. Поэтому это скорее проблема подхода, методологии, цели, которую ставит перед собой международная журналистика.

Вот об этом и хочется порассуждать.

У нас, собственно, уже давно сложились два подхода, два стиля в международной журналистике. Один, который можно было бы назвать репортажно-фельетонным, другой — аналитический, проблемный. Дело, конечно, не в том, что жанры репортажа, фельетона плохи, второстепенны, а проблема в том, что в последние годы у нас в силу избранного жанра.

Политический фельетон — тонкий, ироничный — дело хорошее. Но это большая редкость в нашем журналистском цехе. Так же, как по-настоящему острый, умный памфлет. Можно назвать буквально два-

три имени журналистов-международников, владеющих этим жанром. Но зато много имитаторов, производящих серую «фелетонную» продукцию, легко распознать по не-серьезности тона — даже когда речь идет о столь важных предметах, как, скажем, переговоры о разоружении. И еще один безошибочный индикатор — вторичность информации, суждений, в главное — представители этого жанра, как правило, не заглядывают за сбором и анализом информации, а довольствуются тем, что берут из буржуазных источников — телеграфных агентств, газет, телевидения. Повторяя иногда и их ошибки, порою намеренные. И, снабдив чужую информацию критическим, крикливым гербарием, считают свою задачу выполненной. Поначалу, может быть, и развлекались, вычеркивая цитаты западных газет в статьях одного популярного в свое время журналиста. Оставалось свое, «родное», текста — хот лапалка, процентов десять — патинация. Другие бойкие журналисты берут зарубежный телефильм и выдают его с небольшим комментарием вроде бы за свою работу.

Нечасто получается в итоге? Получается в сущности — хотя того ни не хотят такие авторы — поощрение информационной зависимости.

Конечно, у наших журналистов «бойкого» стиля было и остается надежное оправдание. Это ссылка на беспрецедентную практику журналистов западных стран, в том числе и фильмов «Америка», «Рэмбо» или «Пару Горюго», кто поносил нашу страну, наш образ жизни, нашу политику. Встает, однако, вопрос: надо ли нам следовать подобным примерам буржуазного журналиста? Или нужно переступить через эмпатию, не поддаваясь соблазнам гавта, и учиться у нас политической журналистики, которая не устанет нести миру правду нового мышления?

Идеологическая борьба — или психологическая война? — вот в чем вопрос. Реакционные круги Запада постоянно втягивают нас в психологическую войну, как и в гонку вооружений. Это две стороны одной медали в их стратегии. Что должно быть нашим ответом? Борьба и против гонки вооружений, и против метода «психологической войны». А значит, подлинная борьба идей, аргументированная критика реакционной политики империализма, защита наших идеалов и ценностей.

Между тем многие международники предпочитают писать, используя привычные стереотипы обвинения Запада. Это нетрудно заметить, если не менее хлесткого пера. Тем более что под руками колоссальной массы материалов, публикуемых по этим темам в прессе Запада. Ведь и среди зарубежных журналистов — будем объективны — работают немало людей, которые остро критикуют политику реакционных кругов в своих странах.

ДРУГОЕ направление нашей международной журналистики, куда более трудное, нередко рискованное, аналитическое, проблемное, — дает полную картину, которая не укладывается в схемы, складывающиеся на протяжении десятилетий. Иными словами, его представители пишут правду. Эта правда ни в малейшей степени не облетает империализм как систему. Напротив, вскрывает самые болезненные проблемы современного буржуазного общества: противоречия технологической революции, милитаризма и элитаризма, растущего разрыва в политическом и социальном статусе различных социальных групп, падения морали, экспансии экономического и информационного империализма.

Справедливости ради заметим, что в последние времена и нас все более укрепляется мнение это стиль — объективный, широкий охват всех сторон жизни современных цивилизаций, умелого и умного диалога с зарубежными деятелями, журналистами, критиками, глубокой критикой капитализма в его новых формах.

Составление двух направлений в международной журналистике в нашей стране само по себе совсем нелепо. Ведь любая составительность полезна. Проблема в том, что

серьезная аналитическая журналистика нередко оказывалась в трудном положении, ей приходилось ломать стереотипы, переубеждать редакторов, а иной раз и общественное мнение, которое тоже формировалось на протяжении десятилетий.

Есть еще более глубокая причина для откровенного разговора: новое мышление и новая политика, которую проводит руководство нашей страны на мировой арене. Надо ли доказывать, что это детерминирует и новый подход к задачам международной журналистики? Иначе драматической дискуссии. Руководители страны декларируют гуманизацию международных отношений, отказ от примитивных стереотипов, от концепции врага. А международная журналистика порою продолжает плыть в прежних водах и грести так же усердно, как и прежде, к берегам противника.

После Рейкьявика мне довелось выступить перед различными аудиториями — в университете США и Великобритании, перед антияром различных партий в Италии. Например, в Лондоне была организованна открытая дискуссия с Денисом Хилли, в Италии — обмен мнениями с группой христианско-демократических парламентариев. Меня потрясло ощущение гигантского интереса самых различных кругов и тому, что так называют «курсом Горбачева», — к реформам и демократизации внутри СССР, ко всем новым инициативам на мировой арене. Не будет преувеличением сказать: мы стоим у истоков такого поворота зарубежного общественного мнения, который может быть сравним только с настроением времен второй мировой войны, когда слова «русский», «советский» вызвали волну глубоких симпатий во всем мире.

Перед нами, журналистами-международниками, встает задача и сменить журналистский, аналитический, глубокий критик капитализма в его новых формах.

Составление двух направлений в международной журналистике в нашей стране само по себе совсем нелепо. Ведь любая составительность полезна. Проблема в том, что

и в области гуманитарных отношений. Сопоставить укреплению и углублению симпатий и Советскому Союзу, ломке стереотипов о нашей «военной угрозе».

Другая, не менее важная сторона этой проблемы — правдивая и широкая информация советской общественности обо всем, что происходит в современном мире. Анализ событий и тенденций, откровенный, честный диалог с ведущими зарубежными партнерами, аргументированная критика наших противников. И тут нам тоже нужны крутая перестройка. Очевидно, что сейчас все мы — и идеологи, и аналитики — стоим перед необходимостью поворота в освещении такого разнородного, конфликтного и такого связанного общей судьбой мира.

Е. С. Л. говорить по крупному историческому счету, то мы, журналисты, — в данном случае, ни в деловом отношении ни для одного из направлений — несем ответственность перед советской общественностью за ряд «ядер» в области информации об окружающей нас обстановке международной среде.

Первое. Мы своевременно не информировали нашу общественность о новой технологической революции, которая бурно развернулась в Японии, США, в странах Западной Европы где-то в середине 70-х годов. О революции, связанной с созданием линимолитов, новых средств информации, о появлении новых центров экономической мощи — в Бразилии и Аргентине, в Сингапуре, в других регионах. О новом уровне автоматизации производства, о создании отраслей, потребляющих вторичные ресурсы, о путях преодоления топливного дефицита. Речь и о второй «зеленой революции» в сельском хозяйстве, об использовании новой технологии, об успехах новой инженерии, о новых методах обслуживания персоналу.

Обслуживающий персонал грубо обращается со своими подопечными. Работают в них случайные люди, не боющиеся потерять свое место. Не только теплого слова, но обычной вежливости от них не дожидаться.

За последнее время партий и правительством принят ряд постановлений, направленных на улучшение жизни инвалидов, престарелых. Фактически же, по крайней мере у нас, ничего не изменилось.

Условия жизни у инвалидов и престарелых гораздо хуже, чем у других категорий населения. Живут они в собственных развалах, большая часть пенсий идет на поддержание дома.

В сельской местности практически не достают стройматериалы. Если старики и достанут их, то нет такой организации, которая бы сделала ремонт, помогла бы достать баллон с газом, отремонтировала электропроводку и т. д.

Не секрет, что сейчас много распределяется по предприятиям — комбинатор, лучший уголь, продовольствие, а у инвалидов и престарелых такого окупают нет. Им все в последнюю очередь и низкого качества.

Надеемся, что фонд милосердия улучшит жизнь стариков!

В заключение хочется спросить работников Государственного комитета СССР по труду и социальным вопросам: были ли они в каких-нибудь удаленных от столицы или областного центра домах для инвалидов и престарелых? Или с положением дел в них знакомы по бумагам? Приглашаем их посетить наш Корсаковский диспансер и наших стариков, живущих в своих домах.

Наши старики столько вынесли, что облегчить их жизнь — долг каждого.

З. КАРЕЛИНА.
Новосибирский район, Омская область.

И дети, и старики жили со своим близкими, но и не улучшение питания, приобретение инвентаря, увеличение зарплат обслуживающему персоналу.

Обслуживающий персонал грубо обращается со своими подопечными. Работают в них случайные люди, не боющиеся потерять свое место. Не только теплого слова, но обычной вежливости от них не дожидаться.

За последнее время партий и правительством принят ряд постановлений, направленных на улучшение жизни инвалидов, престарелых. Фактически же, по крайней мере у нас, ничего не изменилось.

Условия жизни у инвалидов и престарелых гораздо хуже, чем у других категорий населения. Живут они в собственных развалах, большая часть пенсий идет на поддержание дома.

В сельской местности практически не достают стройматериалы. Если старики и достанут их, то нет такой организации, которая бы сделала ремонт, помогла бы достать баллон с газом, отремонтировала электропроводку и т. д.

Не секрет, что сейчас много распределяется по предприятиям — комбинатор, лучший уголь, продовольствие, а у инвалидов и престарелых такого окупают нет. Им все в последнюю очередь и низкого качества.

Надеемся, что фонд милосердия улучшит жизнь стариков!

В заключение хочется спросить работников Государственного комитета СССР по труду и социальным вопросам: были ли они в каких-нибудь удаленных от столицы или областного центра домах для инвалидов и престарелых? Или с положением дел в них знакомы по бумагам? Приглашаем их посетить наш Корсаковский диспансер и наших стариков, живущих в своих домах.

Наши старики столько вынесли, что облегчить их жизнь — долг каждого.

И. БЕЛЬДИНСКИЙ.

ИЗ ПОЧТЫ РЕДАКЦИИ

В прошлом месяце в двух номерах (от 9 и 28 апреля) наши читатели вели обсуждение новой темы — она возникла сейчас одновременно на страницах нескольких газет. Значит — назрела. И решать ее надо действительно «всем миром». Речь идет о создании фонда милосердия. Нужен ли он? Кем должен быть создан и как? Вопросы много, и потому разговор продолжается.

Не милости, а уважения!

Мне кажется, что не о благотворительности надо говорить, а о долге перед теми стариками и инвалидами. Ведь это те, кто в труднейших условиях работает для государства. И у государства должно хватить заботы на эту категорию людей.

А слова «милосердие», «сострадание», «благотворительность» кажутся мне лишними. Нет в них уважения! Об этом же неуверенно говорит тот факт, что старшее поколение (в основном, одиночки) живет в коммунальных квартирах, где молодые, видите ли, страдают от соседства с ними.

В. ИПАТОВА,
пенсионерка,
МОСКВА.

Попробуем посчитать деньги

Многие статьи «СК», да и других газет кончатся просьбой и читателям сказать свое «да» или «нет». Иногда кажется, что наши газеты давно заменили отсутствующие институты по изучению общественного мнения.

Но вот на эту статью отозвался читатель. Мне 45 лет, кандидат наук, живу один. Так сложилась жизнь, не жалуюсь. Но будуще очень страшит. А что если придется быть беспомощной, прикованной к постели?

Я была знакома с одной супружеской парой, очень милыми интеллигентными стариками. Родных и близких у них не было. Вокруг них всегда было много всяких людей. Но... до

поры, пока они были здоровы. Как только начались старческие недомогания, все друзья и знакомые потихоньку перестали приходить, звонить, общаться. Так уж получилось, что я не смогла «уйти» вовремя, как другие. Я помогла им в конце жизни. Это было трудно. Один из них был прикован к постели шесть лет, другой — два года. Кто-то из тех, кому было известно наша история, прямо или косвенно говорил, что я зря потратила часть своей жизни на нужды стариков. Не знаю, почему так поступила. Невозможно было вдруг завтра не позвонить и не спросить, есть ли у них зелье и молоко, нельзя вдруг выбросить из памяти эти молчаливые глаза. Иногда я думаю, что, возможно, мною руководила мысль: «А может, и мне на старости кто-то поможет?»

Мои старики могли пойти в дом для престарелых, они оба были персональные пенсионеры. Один раз поехали туда, посмотрели и сказали, что умирать будут дома. Нетрудно догадаться, почему.

Но в чем дело? У государства не хватает средств? Читатель газеты и видный, как миллионы и миллиарды тратятся впустую, какие пышные праздники устраиваем, какие дороги и ненужные монументы воздвигаем. Все для виду, все наглое? А как живут старики, заброшенные в своих квартирах или даже в «Домах», что торчат в наших районах? Больнички, никто не видит. И телевидение сюда не заглядывает.

А ведь старики трудились всю жизнь, что-то для нас создавали, оставили. Почему же они теперь должны идти с протянутой рукой, звать к милосердию? У нас есть общественные фонды потребления. Надо разбираться, кто и что (какую долю) из этих фондов получает.

Да, в один далекий не прекрасный день лейтенант милиции принес ему повестку в суд. Правда, в товарищеской, что случилось? Оступился по молодости лет, выпил, поругался с соседом! Нет, уважаемый читатель, как говорится, «моральный облиг» молодого пиниста без пятен. Так в чем же дело?

Видимо, читатель уже догадался, почему Станислав Бунин

получил не только лавры, но и судимую повестку. Большой музыкант не может жить без постоянного, упорного труда. Чтобы блистать на сцене, приходится по многу часов сидеть за музыкальным инструментом дома. Но если самому музыканту такую управленческую работу постройству? А по стране? Астрономическая цифра! И такие колоссальные повсюду, не на каждом шагу, в любом уголке. Вот бы издать закон, высчитывать из

Виды помощи пожилым, одиноким, больным, бедным могут быть самые разные. Многие накопили за жизнь какие-то средства, получают пенсией, пенсию и могут оплачивать разные услуги. Для таких нужны пансионаты — дома гостиничного типа с хорошо развитой материальной помощью и поддержкой на дому, которую могли бы оказывать многие граждане непосредственно или через посредников — общественные организации или государственные. Немилосердных людей мало. Большинство — добрые и готовые прийти на помощь. Но не знают, как.

Н. КОВАЛЕНКО.
Киев.

Вопрос не только стариковский

Для начала чуть отвлечусь в сторону от сути письма о фонде милосердия. Наш город Волгоград — молодой, новый, как говорится, весь в строительных лесах. А на новостройках особенно заметны здания, дыры, гололопатоство нашего хозяйствования. На моих глазах, да и не глазами, тысяч жителей мирно уходят в могилы. Начала проваливаться, в итоге взламывали более чем двухметровую пешеходную бетонную дорожку. Вырыли траншею для прокладки труб! Разрытая траншея мидала весны, лаводка.

Потели ручки — начали сваривать плети рубки и опускать на в траншею. Опустили на всем протяжении, все это залито водой. Самосвалы вывозили вдоль траншеи землю, бульдозеры сгребли землю в воду. Лежат они теперь в жиже, которая не просыхает, ибо сверху земля метра на два. Думаю, за пару-тройку лет проржавеет полностью. В такую сумку вылезать это олошность по стройству?

А по стране? Астрономическая цифра! И такие колоссальные повсюду, не на каждом шагу, в любом уголке. Вот бы издать закон, высчитывать из

Приезжайте к нам и посмотрите

Уверена, что найдется много людей, которые добровольно внесут деньги на счет милосердия. Оно присуще нашим людям. Мне непонятна позиция некоторых наших государственных и общественных деятелей, которые много десятилетиями находятся от пожертвований населения. То же дополнение работы боится, то ли своей денег жалко. Все авзвали на государственный бюджет.

Вносимые средства использовались бы не только на строительство домов, домов для престарелых и инвалидов (кота в всем сердцем, чтобы

зарплаты за это гололопатоство. И эти суммы вносить в фонд милосердия? Я думаю, что такой фонд и не понадобится, ведь деньги вполне хватит бы для покрытия расходов по содержанию престарелых, одиноких и малообеспеченных старых людей. У нас же виновные, как правило, или отдаются выговором, или совершенно выгоняют. Штрафы же — чисто символические, нехватка — перекачивание денег из одного карманного кармана в другой.

А в нем, в государственном кармане, дыр много. Дел — тоже. Нужны деньги и деньги. Если бы не терять из бюджета огромные суммы, и не надо было бы никакого фонда, никакой благотворительности. А мы не частные пожертвования хотим от государства, мы хотим, чтобы государство решило такую жгучую проблему.

Я сам старик, с 1924 года рождения, участник войны и ветеран труда. Мы отстали безнадежно в решении стариковского вопроса. Не надо стесняться: если есть где-то что-то положительное, не надо перенять, позаниматься.

Н. ШАЛАЕВ.
Волгодонск, Ростовская область.

Не секрет, что сейчас много распределяется по предприятиям — комбинатор, лучший уголь, продовольствие, а у инвалидов и престарелых такого окупают нет. Им все в последнюю очередь и низкого качества.

Надеемся, что фонд милосердия улучшит жизнь стариков!

В заключение хочется спросить работников Государственного комитета СССР по труду и социальным вопросам: были ли они в каких-нибудь удаленных от столицы или областного центра домах для инвалидов и престарелых? Или с положением дел в них знакомы по бумагам? Приглашаем их посетить наш Корсаковский диспансер и наших стариков, живущих в своих домах.

Наши старики столько вынесли, что облегчить их жизнь — долг каждого.

И. БЕЛЬДИНСКИЙ.

З. КАРЕЛИНА.
Новосибирский район, Омская область.

И дети, и старики жили со своим близкими, но и не улучшение питания, приобретение инвентаря, увеличение зарплат обслуживающему персоналу.

Обслуживающий персонал грубо обращается со своими подопечными. Работают в них случайные люди, не боющиеся потерять свое место. Не только теплого слова, но обычной вежливости от них не дожидаться.

За последнее время партий и правительством принят ряд постановлений, направленных на улучшение жизни инвалидов, престарелых. Фактически же, по крайней мере у нас, ничего не изменилось.

Условия жизни у инвалидов и престарелых гораздо хуже, чем у других категорий населения. Живут они в собственных развалах, большая часть пенсий идет на поддержание дома.

В сельской местности практически не достают стройматериалы. Если старики и достанут их, то нет такой организации, которая бы сделала ремонт, помогла бы достать баллон с газом, отремонтировала электропроводку и т. д.

Не секрет, что сейчас много распределяется по предприятиям — комбинатор, лучший уголь, продовольствие, а у инвалидов и престарелых такого окупают нет. Им все в последнюю очередь и низкого качества.

Надеемся, что фонд милосердия улучшит жизнь стариков!

В заключение хочется спросить работников Государственного комитета СССР по труду и социальным вопросам: были ли они в каких-нибудь удаленных от столицы или областного центра домах для инвалидов и престарелых? Или с положением дел в них знакомы по бумагам? Приглашаем их посетить наш Корсаковский диспансер и наших стариков, живущих в своих домах.

Наши старики столько вынесли, что облегчить их жизнь — долг каждого.

И. БЕЛЬДИНСКИЙ.

З. КАРЕЛИНА.
Новосибирский район, Омская область.

И дети, и старики жили со своим близкими, но и не улучшение питания, приобретение инвентаря, увеличение зарплат обслуживающему персоналу.

Обслуживающий персонал грубо обращается со своими подопечными. Работают в них случайные люди, не боющиеся потерять свое место. Не только теплого слова, но обычной вежливости от них не дожидаться.

За последнее время партий и правительством принят ряд постановлений, направленных на улучшение жизни инвалидов, престарелых. Фактически же, по крайней мере у нас, ничего не изменилось.

Условия жизни у инвалидов и престарелых гораздо хуже, чем у других категорий населения. Живут они в собственных развалах, большая часть пенсий идет на поддержание дома.

В сельской местности практически не достают стройматериалы. Если старики и достанут их, то нет такой организации, которая бы сделала ремонт, помогла бы достать баллон с газом, отремонтировала электропроводку и т. д.

Не секрет, что сейчас много распределяется по предприятиям — комбинатор, лучший уголь, продовольствие, а у инвалидов и престарелых такого окупают нет. Им все в последнюю очередь и низкого качества.

Надеемся, что фонд милосердия улучшит жизнь стариков!

В заключение хочется спросить работников Государственного комитета СССР по труду и социальным вопросам: были ли они в каких-нибудь удаленных от столицы или областного центра домах для инвалидов и престарелых? Или с положением дел в них знакомы по бумагам? Приглашаем их посетить наш Корсаковский диспансер и наших стариков, живущих в своих домах.

Наши старики столько вынесли, что облегчить их жизнь — долг каждого.

И. БЕЛЬДИНСКИЙ.

З. КАРЕЛИНА.
Новосибирский район, Омская область.

В составе новой студенческой филармонии Минска пятнадцать коллективов — оркестр народной музыки, эстрадно-симфонический оркестр, вокально-инструментальный ансамбль «Аллея», ансамбль скрипачей и другие. Филармония объединила более двухсот студентов и преподавателей Минского государственного института культуры. Десятки концертов дали они на предприятиях и в колхозах, во дворцах и домах культуры различных городов республик. Значительную часть вырученных за выступления денег самодеятельные артисты перечисляют в Фонд мира, в Фонд Черныбыля.

● Есть в студенческой филармонии и своя коллекция — преподаватель института А. Коллово, она проводит репетицию с вокальной группой филармонии.

Фото В. Шубы (ТАСС).

Украшать жизнь людей

Сегодня исполняется 80 лет со дня рождения выдающегося советского дирижера, талантливого композитора, народного артиста СССР Константина Иванова.

Константин Иванов пришел в большое искусство, по его словам, «по пути от Омска». В юности юного музыканта — трубадура, казальщика пошла — важную роль сыграла встреча с легендарным командиром Первой Конной армии С. М. Буденным. При его совете К. Иванов в 1927 году получает направление на учебу в музыкальный техникум имени А. Н. Скрибина, а затем поступает в Московскую консерваторию. В 1937 году блестяще окончил дирижерский факультет, становится дирижером-ассистентом только что созданного Государственного симфонического оркестра СССР. Год спустя завоевывает звание лауреата Первого Всесоюзного конкурса дирижеров. В годы Великой Отечественной войны К. Иванов — дирижер Большого симфонического оркестра Всесоюзного радио.

Почти двадцать лет — с 1946 по 1965 год — К. Иванов был художественным руководителем и главным дирижером Государственного сим-

фонического оркестра СССР, многое сделал для пропаганды русской и зарубежной классики, произведений советских авторов. Яркое искусство дирижера и руководителя им оркестра высоко ценили виднейшие советские композиторы.

С триумфальным успехом проходили концерты Государственного симфонического оркестра СССР под управлением К. Иванова за рубежом. Одним из первых советских дирижеров он стал систематически выступать за рубежом и с оркестрами разных стран, повсюду встречая восторженный прием.

Глубокий интерпретатор творчества Бетховена, К. Иванов заслужил мировое признание и как выдающийся исполнитель музыки Чайковского.

Музыкальная одаренность К. Иванова ярко проявилась и в его композиторском творчестве. Начав сочинять еще в юные годы, он много лет спустя, уже будучи всемирно известным дирижером, окончил композиторское отделение Музыкально-педагогического института имени Гнесиных.

Широкое признание получила деятельность К. Иванова в области цветомузыки. В конце 70-х годов в Государственном Центральном концертном зале, где создан уникальный ансамбль цветного сопровождения музыкальных произведений, он с большим успехом исполнил «Прометей» Скрибина и собственное сочинение цветомузыки — симфоническую «Сказку о молодости» на стихи В. Маяковского.

80-летие со дня рождения К. Иванова было посвящено концерт Государственного симфонического оркестра СССР в Большом зале консертатории. Наряду с любимыми им произведениями Баха, Бетховена, Чайковского, здесь с большим успехом была исполнена его «Носимая скала» симфония памяти Юрия Гагарина.

Замечательный художник-патриот, посвятивший свою большую яркую жизнь служению искусству, К. Иванов говорил: «Во всех своих произведениях искусство должно быть прекрасным, украшать жизнь и в радости, и в горести. Вот в этом и я усматриваю для артиста смысл его призвания».

М. КОМИССАРСКАЯ,
Б. РУНОВ,
кандидаты искусствоведа.

программа передач

С 25 ПО 31 МАЯ

29 МАЯ

Анатолий Владимирович КОКОРИН

ПОНЕДЕЛЬНИК

25 МАЯ

Фильм-спектакль

— 1 пр., 19.35.

Кадр из фильма-спектакля «На следующий день»...

Первая программа, 7.00 — Утренняя зарядка. Музыка...

Советы телезрителям. 10.05 — Ребята и росли на дереву...

ВТОРНИК

26 МАЯ

Первая программа, 7.00 — Утренняя зарядка. Музыка...

Советы телезрителям. 10.05 — Ребята и росли на дереву...

Вторая программа, 8.00 — Утренняя гимнастика. 8.15 — Сказочное путешествие...

Советы телезрителям. 10.05 — Ребята и росли на дереву...

Сценарист вспоминает

— 2 пр., 21.40. Фильм «Неудобный человек»...

Советы телезрителям. 10.05 — Ребята и росли на дереву...

СРЕДА

27 МАЯ

Первая программа, 7.00 — Утренняя зарядка. Музыка...

Советы телезрителям. 10.05 — Ребята и росли на дереву...

Вторая программа, 8.00 — Утренняя гимнастика. 8.15 — Сказочное путешествие...

Советы телезрителям. 10.05 — Ребята и росли на дереву...

ЧЕТВЕРГ

28 МАЯ

Телегид берет интервью — 1 пр., 22.40. ТЕЛЕГИД: У многих сложилось впечатление...

Советы телезрителям. 10.05 — Ребята и росли на дереву...

Первая программа, 7.00 — Утренняя зарядка. Музыка...

Советы телезрителям. 10.05 — Ребята и росли на дереву...

РАЗГОВОР С ЧИТАТЕЛЕМ И СМЕХ, И СЛЕЗЫ...

Посмотрела телефильм «Проступила черта»...

Н. ЕЛЬНИКОВА.

НОВОРОССИЙСК.

Т. ВАСИЛЬЕВА: Конечно, работу в фильме ценю. Ведь вывет и изобретатель автор портит в целом хорошую картину...

ТЕЛЕГИД: Какие чувства вызвала в вас эта героиня-преступница?

Т. ВАСИЛЬЕВА: Сложно ответить. Все вместе, наверное. Я ее негра, а значит, на некие-то долги секунды в нее превратилась была сиренка...

ТЕЛЕГИД: Вы верите в экстрасенсы?

Т. ВАСИЛЬЕВА: Хочу верить. В паранормальное, в сны и в предчувствия. Говорят, с чертёвкой на экстрасенсов...

ТЕЛЕГИД: Ваш любимый жанр в театре и в кино?

Т. ВАСИЛЬЕВА: Очень люблю трагедию. И как раз сейчас работаю над новой ролью — в спектакле «Мозги»...

ТЕЛЕГИД: Почему не пел певец?

Уважаемый Телегид! Объявление нам, пожалуй, почему в передаче «Лестница Яноба»...

Д. МАРАШОВ, О. КУКУШКИН, А. БУРОВ.

ЧЕРЕПОВЦ. Телегид: Поскольку именно Главную редакцию музыкальных программ ЦТ в свел «Виноград»...

Музыкальная мораль. 10.35 и 11.30 — Зоология. 7-й класс. Природа в городе. 11.00 — Мамин дворик. 11.35 — Неудобный человек...

ПЯТНИЦА

«На следующий день»

— 1 пр., 21.40.

«Пока люди заняты враждой, они могут прозреть врага обидного»...

«Путь в мир музыки»

— 1 пр., 19.45.

Передана «Путь в мир музыки» рассказывает об встрече школьников города Владимира с композитором Д. Кабалевским...

СУББОТА

Что мы все-таки знаем о бессмертии?

— 1 пр., 13.30.

— Я помню только фразу: «Другого выхода нет». Французский ветер, который меня пронизал от быстроты движения...

Владимир Высоцкий — поэт, музыкант, актер

— 1 пр., 21.40.

Его песни живут вне моды. Такое было, правда, очень редко. Он на слуху у людей разных поколений...

«Джамайка»

— 1 пр., 18.40.

Кадр из фильма «Джамайка». Сценарий А. Леонидова, режиссер М. Орлов. В ролях: В. Андреев, А. Жарков, М. Державин, М. Орлов и другие.

ВОСКРЕСЕНЬЕ

Три минуты на объяснение

— 1 пр., 19.30.

— Будет, наверное, интересно — заверил режиссер передачи «Музыка и мы» А. Столаров...

Признание Телегида

— 1 пр., 11.30.

При всем неслабом внимании к телепрограммам, естественно с моей стороны, должен признаться...

Первая программа

Утренняя зарядка. Музыка. 7.30 — Время. 8.05 — Док. фильм «Талантливый»...

Вторая программа, 8.00 — Утренняя гимнастика. 8.15 — Сказочное путешествие...

Советы телезрителям. 10.05 — Ребята и росли на дереву...

Первая программа, 7.00 — Утренняя зарядка. Музыка. 7.30 — Время. 8.05 — Док. фильм «Талантливый»...

Вторая программа, 8.00 — Утренняя гимнастика. 8.15 — Сказочное путешествие...

Советы телезрителям. 10.05 — Ребята и росли на дереву...

Первая программа, 7.00 — Утренняя зарядка. Музыка. 7.30 — Время. 8.05 — Док. фильм «Талантливый»...

Вторая программа, 8.00 — Утренняя гимнастика. 8.15 — Сказочное путешествие...

Советы телезрителям. 10.05 — Ребята и росли на дереву...

Первая программа, 7.00 — Утренняя зарядка. Музыка. 7.30 — Время. 8.05 — Док. фильм «Талантливый»...

Вторая программа, 8.00 — Утренняя гимнастика. 8.15 — Сказочное путешествие...

Советы телезрителям. 10.05 — Ребята и росли на дереву...

Первая программа, 7.00 — Утренняя зарядка. Музыка. 7.30 — Время. 8.05 — Док. фильм «Талантливый»...

Вторая программа, 8.00 — Утренняя гимнастика. 8.15 — Сказочное путешествие...

Советская художественная культура послала тленую утрату. На 79-м году жизни скончался выдающийся советский художник, член-корреспондент Академии художеств СССР...

Советская художественная культура послала тленую утрату. На 79-м году жизни скончался выдающийся советский художник...

Советская художественная культура послала тленую утрату. На 79-м году жизни скончался выдающийся советский художник...

Советская художественная культура послала тленую утрату. На 79-м году жизни скончался выдающийся советский художник...

Советская художественная культура послала тленую утрату. На 79-м году жизни скончался выдающийся советский художник...

Советская художественная культура послала тленую утрату. На 79-м году жизни скончался выдающийся советский художник...

Советская художественная культура послала тленую утрату. На 79-м году жизни скончался выдающийся советский художник...

Советская художественная культура послала тленую утрату. На 79-м году жизни скончался выдающийся советский художник...